

СМЕНА

18
1949

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

МОЛОДЫЕ БОРЬСЯ ЗА МИР

«Молодые, объединяйтесь! Вперед, за прочный мир, демократию, национальную независимость народов, лучшее будущее молодежи!»

Эти боевые, волюющие слова, полные бодрости и веры в будущее, утверждены Вторым Всемирным конгрессом демократической молодежи в Будапеште в качестве главного лозунга Всемирной федерации демократической молодежи.

Именно в этих словах смысл всей деятельности федерации, созданной четыре года тому назад и успешно развивающейся.

Будапештский конгресс демократической молодежи, проходивший в течение семи дней в сентябре, являлся прекрасной иллюстрацией сплочения сил молодых демократов всего мира в борьбе против американо-американской подпитанной войны. Самый рост радости, федерации, яркое тому подтверждение. За период между двумя конгрессами ВФДМ увеличился свои ряды в два раза и теперь объединяет более 60 миллионов молодых людей 70 стран мира. Конгресс утвердил принятие в состав федерации около 100 новых молодежных организаций. В братскую семью демократической молодежи влились: среди других, юные борцы героического Китая, прогрессивная молодежь Кореи, молодцы антифашистского союза «Свободная немецкая молодежь», три с половиной миллиона молодых демократов Японии.

Советская молодежь внимательно следила за работой конгресса. Ее интересы представляла на конгрессе делегация, возглавляемая секретарем ЦК ВЛКСМ и полпредом ВФДМ Н. А. Михайловым. Советские юноши и девушки тоже представляют себе атмосферу, царившую на конгрессе. Это атмосфера боевой дружбы прогрессивной молодежи, дружбы, основанной на великих идеях борьбы за народное счастье. Это проявлялось буквально во всем. И далеко не случайно, что особым вниманием были окружены на конгрессе делегации стран, ведущих сегодня вооруженную борьбу за свой освобождение и независимость: Китая, Испании, Греции, Индонезии, Вьетнама.

Советские юноши и девушки полны чувства гордости за то явление, какое было провозглашено участниками конгресса к молодежной делегации СССР. Очень хорошо объяснил причину этой симпатии и советским представителям президент федерации Ги де Буассон. Он говорил о великом Советском Союзе, о Сталине, возглавляющих могучий фронт мира. Каждый участник конгресса хорошо знает о том, какой неоценимый вклад в дело борьбы за мир внесла советская, сталинская молодежь. И каждый представитель любой из 70 стран мира не менее хорошо понял и то, что советская молодежь, руководимая великим Сталиным, будет и дальше идти в передовых рядах борцов за мир, за светлое будущее молодежи. Вот почему Ги де Буассон и другие ораторы имели возможность говорить о своей непреклонной уверенности в победе фронта мира. Вот почему громкой овацией всех участников конгресса были встречены слова легендарного героя Великой Отечественной войны советского летчика, летчика Алексея Маресьева:

«Я горжусь, что от имени советской делегации могу заявить: сегодня советские юноши и девушки готовы и впереди с честью и мужеством отстаивать счастье и свободу молодого поколения от всяческих происков врагов мира и демократии».

Сила слов Маресьева прежде всего в том, что с ними солидарны многочисленные советские молодежь. Можно не сомневаться, что миллионы и миллионы юношей и девушек земного шара рукоплещут Маресьеву, ибо они знают сами, искренне разделяют его взгляды на мир, на демократическую борьбу за мир, на великие являются советские люди.

В дни работы XI съезда ВЛКСМ Центральный Комитет большевистской партии писал в приветствии конгрессу:

«ЦК ВКП(б) не сомневается, что советская молодежь, верная принципам демократии, верная принципам интернационализма, будет неизменно идти в авангарде демократической молодежи всех стран, борясь за мир и дружбу между народами».

Фестиваль молодежи и студентов в Будапеште, как и 2-й конгресс демократической молодежи, наглядно продемонстрировал перед всем миром, что советская молодежь и ее авангард — ВЛКСМ — свято помнит это указание своей родной партии и выполняет его.

Будапештский конгресс принял ряд важнейших принципиальных решений. Руководители советской делегации ВФДМ, Н. А. Михайлов в своей речи 5 сентября сформулировал важные предложения по дальнейшей деятельности ВФДМ, получившие полное одобрение всего конгресса. Среди этих предложений: поддержка доклада исполкома ВФДМ; призыв ко всем молодым людям и организациям сотрудничать с Постоянным комитетом Всемирного конгресса студентов мира; поддержка предложения об установлении 2 октября

днем Международного дня борьбы за мир; предложение о всемирной поддержке борьбы демократической молодежи Индии, Вьетнама, Бирмы, Малайи и других колониальных и зависимых стран, а также молодцев республиканского Ирана и демократической Греции, борющихся за свободу и независимость своих народов; предложение об осуждении подлостью, раскольнической деятельности лидеров международного союза молодых социалистов, реакционных руководителей молодежных католических организаций, руководителей временного комитета за независимость «Всемирной ассамблеи молодежи», поставившей себе задачу ослабления сил демократической молодежи; предложения, направленные на защиту политических и экономических прав молодежи в капиталистических странах; предложение о регулярном издании журнала «Молодые мир», о ратификации Конституции ВФДМ, о гимне ВФДМ, о лозунге ВФДМ и другие.

Все эти предложения именно потому получили единодушную поддержку всех делегаций и приняты конгрессом, что они действительно отражают кровные интересы передовой молодежи мира. Участники конгресса, голосуя за предложениями советской делегации, вновь и вновь чувствовали, что советскому народу и его молодежи близки и дороги чаяния и судьбы всех миролюбивых народов, судьбы мировой цивилизации.

Нельзя не отметить еще одну важную черту, пронизывающую всю работу 2-го конгресса в Будапеште. Речь идет о коммунистической неприимности его делегатов ко всем и всяческим предателям дела мира и демократии. С большим возмущением говорили ораторы о таких фашистских провокаторах и злостных дезертирах из социалистического лагеря, как нынешние правители Югославии, измывавшие делу социализма и демократии и открыто перемещаясь в стан самых злостных врагов антиимпериалистического лагеря. Истинно сказать, свежа в памяти участников конгресса мерзкая фашистская вылазка клики Тито, отказавшей в транзитной визе албанской молодежной делегации. Выразил мнение советской молодежи, Н. А. Михайлов заявил на конгрессе:

«Настает час, и кровавая Багда Тито — Ранковича ответит перед народом Югославии за свои такие преступления».

В наше время нельзя рассчитывать на успешную защиту любого демократического народа, а тем более народа Югославии, от агрессивных, тайных сил реакции, не опираясь на демократический лагерь, возглавляемый Советским Союзом.

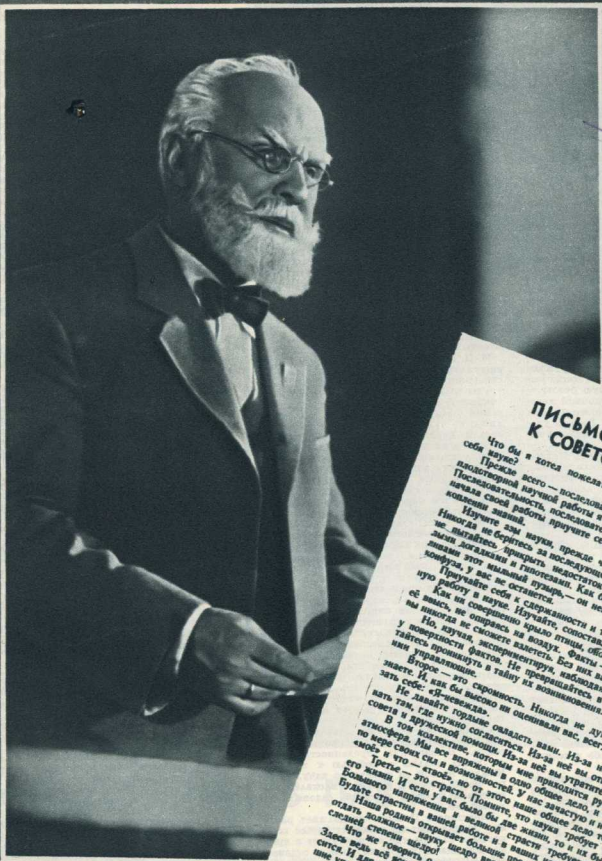
Н. А. Михайлов привел в своей речи знаменитые слова великого вождя И. В. Сталина о том, что «интернационализм тот, кто безогорочно, без колебаний, без опасения защищает интересы своего народа, кто отвечает на эти слова бурной овацией. Таковы подлинные чувства делегатов конгресса, отражающие чувства миллионов молодых людей во всех частях света».

Торжественно прозвучали на конгрессе прочитанные Ги де Буассоном слова Маннфеста к юношам и девушкам его мира. Маннфест возвестил о готовности федерации всегда вести борьбу за мир и независимость и призвал молодежь всех стран, борющихся за мир, к тому пути, который указывает федерация и который отвечает интересам и требованиям всего прогрессивного человечества.

Трудно переоценить роль прошедшего конгресса в жизни молодежи. 2-й конгресс явился самым крупным и представительным собранием молодого поколения всего мира. Его успех обеспечен пред всем тем, что программа федерации объединяет молодых людей самых различных политических и религиозных убеждений, молодежь всех рас и наций, борющихся за свою свободу, против империализма. Его успех обеспечен тем, что авангардом ВФДМ является славная советская молодежь и ее комсомол, а также союзы молодежи стран народной демократии, строящих социализм. С лозунгами конгресса выйдут на улицы 2 октября, во Всемирный день защиты мира, юноши и девушки, чтобы сказать еще раз свое решительное «нет» войне. С призывами конгресса пойдут в массы молодежи активисты федерации

10 ноября, чтобы отметить Всемирный день молодежи. По призыву конгресса вновь заявят 21 февраля молодые люди во всех уголках земного шара о своей солидарности с молодцами колониальных и зависимых стран, борющимися за свою независимость. По его призывам вновь и вновь 14 апреля юноши и девушки мира напомнят о своей горячей поддержке борющейся молодежи республиканского Ирана. И всюду, каждый день и каждый час будет звучать как набат, главный лозунг федерации: «Молодые, объединяйтесь! Вперед, за прочный мир, демократию, национальную независимость народов, лучшее будущее молодежи!»

Второй Всемирный конгресс демократической молодежи в Будапеште. Памятник: делегация советской молодежи на заседании конгресса. Фото Г. Омельчука (ТАСС)

ПИСЬМО И. П. ПАВЛОВА К СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Что бы я хотел пожелать молодежи моей родины, посвятившей себе науку? Прежде всего — последовательности. Об этом важнейшем условии плодотворной научной работы я иногда не смогу повторить без напоминания. Последовательность, последовательность и последовательность! С самого начала своей работы приучите себя к строгой последовательности в научных занятиях.

Изучите химию, физику, прежде чем пытаться войти на ее территорию. Когда не беретесь за последующее, не успевая предвидеть. Иногда не пытайтесь прорваться к высшим ступеням науки, пока не пройдете все ступени. Когда не беретесь за последующее, не успевая предвидеть. Иногда не пытайтесь прорваться к высшим ступеням науки, пока не пройдете все ступени.

Как ни совершенно крыло птицы, оно никогда не могло бы подняться, если бы не опирались на воздух. Факты — это воздух ученого, без них у него нет опоры. Не пренебрегайте фактами. Не пренебрегайте фактами. Не пренебрегайте фактами. Не пренебрегайте фактами.

Второе — это скромность. Никогда не думайте, что вы уже все знаете. И как бы высоко ни оценивали вас, всегда помните о скромности. Никогда не думайте, что вы уже все знаете. И как бы высоко ни оценивали вас, всегда помните о скромности.

Третье — это страсть. Помните, что наука требует не разбора, что — это страсть. Помните, что наука требует не разбора, что — это страсть. Помните, что наука требует не разбора, что — это страсть.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Сентябрь. № 18. 1949 год.

Год
издания
26-й

ВЕЛИКИЙ НАУЧНЫЙ ПАТРИСТ

С того же года, 26 сентября 1849 года, в Рязани родился Иван Петрович Павлов — величайший корейер русской и мировой науки.

Ещё юношей, обучаясь в школе, Павлов зачитывал произведениями философов-просветителей В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова и Д. И. Писарева — страстного пропагандиста естествознания. Уже в это время у него уже обобщилось увлечение естественными науками. Когда в 1863 году вышла замечательная книга И. М. Сеченова «Рефлексы головного мозга», Павлов, прочитав её, окончательно решил посвятить себя изучению нервной деятельности человека. Через шесть лет он покидает родной дом и уезжает в Петербург. Вскоре мечта его обмалел: он студент естественного отделения физико-математического факультета университета. Не задумываясь, Павлов избирает своей специальностью физиологию — науку о жизни органов тела человека и животных в тесной связи с окружающей средой. Студент Павлов блестяще выполняет свою первую научную работу — исследование нервов поджугальной железы. Исследования, сделанные им, имели большое научное значение, и Павлов удостоивается высшего отличия — золотой медали.

После окончания университета Павлов поступил студентом в Медико-хирургическую академию. Под влиянием научных идей виднейшего русского клинициста С. П. Боткина молодой учёный стремился создать новую научную теорию причин болезней, основанную на опыте и эксперименте.

При клинике Боткина Павлов основал небольшую лабораторию для работы над вопросами, связанными с деятельностью органов тела и нервной системы.

В 1883 году Павлов блестяще защитил докторскую диссертацию на тему об усилении нервного центра при раздражении нерва, раздражение которого слабым электрическим током восстанавливает деятельность ослабленного сердца, усиливает питание и обмен веществ в его клетках. Павлов стал доцентом. Вскоре после поездки за границу его избирают профессором фармакологии Военно-медицинской академии. Отдаваясь всецело науке, бегству материалов, Павлов неумолимо продолжал вести исследовательские работы. Не имея лаборатории, он иногда брал опроверженных им собак к себе в тесную квартиру.

Только в 1891 году Павлов, в возрасте уже 42 лет, получил возможность более широкой исследовательской работы во вновь открывшемся Институте экспериментальной медицины. Институт этот привлек к себе отставных исследователей, борющихся с самыми опасными, самыми тяжёлыми болезнями. Среди других болезней в задачи института входило и лечение людей, укушенных бешеными животными. В институте постоянно прибывали мыши, собаки, подозреваемые по бешенству. Для Павлова открывалась возможность после отбора здоровых животных ставить на них всевозможные физиологические опыты.

Первым крупным успехом, обеспечившим впоследствии Павлову мировую известность, была операция на вызываемого мнимого кормления. Благодаря искусственному изменению пути прохождения пищи в теле собаки, Павлов обнаружил, что Павлов, лежа, попадая в рот животного при глотании, тотчас выводилась обратно через специальное отверстие, сделанное этой целью в мышце. Однако этого было достаточно для того, чтобы вызвать раздражение воспринимающих нервных

окончаний по рту, и из фистулы желудка собаки, который имеет нервную связь со слизистой оболочкой рта, начинала выделяться желудочный сок. Последний выделялся в количестве как секрет.

На Антеккерском острове, в новом здании лаборатории, Павлов впервые со всей широтой и последовательностью разработал свои работы в области физиологии пищеварения. Он подвергал операциям десятки собак, уча персонал ухаживать за ними после операции и спустя несколько лет открыл своеобразную «фабрику» натурального желудочного сока, добываемого у собак, для того, чтобы лечить им больных, страдающих недостатком желудочного сока.

В 1895 году Павлов получил кафедру физиологии в Военно-медицинской академии, а в 1897 вышел в свет первое издание его «Лекций о работе главных пищеварительных желез».

И. П. Павлов не гнался за славою. Он не верил в рекламу своего научного достижения и опубликовал свои научные труды только тогда, когда сама система его открытий в ближайшей области пищеварения была уже закончена. В этот период времени в Россию проникли практические идеи чужих людей широкого практического в Европе. Публикуя свои научные труды в виде монографии, И. П. Павлов мечтал только об одном: «послужить своим трудом, мечтею и славой своему народу», верным смыслом которого он был. И. П. Павлов становится одним из любимых вождей передовой русской науки. К этому складывались условия со всех концов страны, чтобы научить к его новым методам физиологического исследования.

Исследования Павлова в области регуляции пищеварения заставили заговорить о себе весь учёный мир. Павлову стали присуждать медали и дипломы почти все академии и университеты мира.

Благодаря исследованиям Павлова процесс пищеварения можно было наблюдать в пищевом канале постепенно становился более понятным и доступным для вмешательства: глаз исследователя приобрёл способность видеть не только организм животного. Тем самым открытия Павлова способствовали развитию новых ценных методов лечения людей, страдающих расстройствами желудочно-кишечного канала и других заболеваний.

Несмотря на всеобщее признание, Павлов оставался всё тем же скромным человеком. Безвестную преданность науке он возложил в любовь к природе. На каждой весной он уезжал на дачу на берег моря, вместе с семьёй, увлекаясь разведением цветов, чистой садовой работой и т. д.

Исследования Павлова продолжали расти. Его приглашают на международные конгрессы и съезды, где он выступает с яркими докладами, призывая учёных отдавать предпочтение той науке, которая приносит пользу народу.

В это время Павлов занялся вопросом изучения условных рефлексов у животных.

Если дать собаке кусок пищи, то из фистулы, сделанной на щеке, потечёт слюна; при этом в нервной системе животного произойдёт передача, перебор возбуждения в чувствительных нервных клетках, раздражаемых пищей, на нервы, заведующие работой слюнной железы. Это явление носит в физиологии название рефлекса.

При установлении, что выделение слюны происходит не только при появлении пищи в ротовую полость, но и при запахе пищи, причём чем сильнее запах в точности соответствует случаю, когда непосредственно раздражающая пища, и слюна по количеству уступает ей. Такие рефлексы слюнной же-

лезы, которые возникают при воздействии пищи на растения, Павлов называл условными рефлексами.

Открытие Павловым условных рефлексов ставило в руки физиолога весь сложный мир изучения жизни животного организма. Оно позволяло определить, с какой степенью точности и с помощью каких нервных связей в высших корковых центрах можно разобраться в явлениях и предметах окружающего мира. И. П. Павлов в этом случае руководствовался идеями Сеченова, изложенными в «Рефлексах головного мозга». Это открытие привело к обоснованию нового направления учёных-анализаторов внешней среды. Они начинаются в органах чувств и имеют свои представительства в определённых частях мозговой коры. Усваивая коры мозга анализ животного возможности разбираться в явлениях окружающего мира.

Царские чиновники подозрительно отнеслись к успехам работы Павлова в области высшей нервной деятельности, поскольку учёно его было материалистическим и отвергало всякую реализацию эресь о «бессмертии души». Но были и ещё причины, вызвавшие недовольство официальных высшей. В то время эресь о единственности Выборской стороны нарастало возмущение против поведения царских военных чиновников, искавших из Академии 1300 студентов-медики, не позволявших отдавать честь офицерам. Павлов был одним из пяти профессоров, подписавших протест против усвоения высшим чиновникам. После этих событий отношение к Павлову со стороны правительства стало ещё хуже.

В 1914 году, когда началась первая мировая война, И. П. Павлов остался почти один в своей стране. Но, несмотря на это, он ни на минуту не прекратил своей работы по изучению условных рефлексов. Именно в эти годы он открыл новое замечательное явление — «слизкий» механизм изгнания пищи из желудка, который вернул действие однообразной обстановки, что послужило основанием к созданию теории гипноза.

7 ноября 1917 года грянула выстрел из орудий «Ляпуны» по Зимнему дворцу. Учёный-патрист, всю жизнь стремившийся быть полезным русскому народу, не колеблясь, приветствует революцию.

Его не испугало тяжёлое время гражданской войны и интервенции. В холодной, неспасавшейся лаборатории Павлов ни на один день не оставлял работы, читал лекции студентам-воинам, приходившим в стенах Военно-медицинской академии.

В этот период Павловым были открыты новые законы высшей нервной деятельности, положено основание изучению высшей нервной деятельности, ослабленного голодаемием. Заканчивая эти исследования, лежал в основу учения Павлова о расстройствах нервной системы, производящего перестрой в медицине и психиатрии.

Взинул разрыв этой цепи связи между ним Павлова и в работе его лаборатории Алексей Максимович Горький, который понимал всё значение научных открытий Павлова для русской и мировой науки. Он проявил огромную заботу об учёном, встречаясь с ним, помогал ему советом.

Сразу после решительных побед на фронте гражданской войны И. В. Ленин поднимал вопрос о привлечении к работе народных комиссаров о помощи научным работам Павлова, которые имеют огромное значение для трудящихся всего мира. Он издал указ о присвоении учёному высшей нервной деятельности. На этом указе, вскоре по исполнению этого постановления, вышла книга Павлова «Двадцатилетний опыт изучения высшей нервной деятельности», ставшая настольной книгой

всех учёных, работающих над проблемами физиологии.

В 1927 году Ленинградский совет депутатов трудящихся своим решением предоставил в распоряжение И. П. Павлова союз «Колтуши» с целью создания там биологической станции для работ по условным рефлексам. Здесь, среди прекрасной северной природы, вскоре возникла новая «столица условных рефлексов» — институт, носящий имя великого натуралиста Павлова.

У Павлова работало около ста учёных, в их числе много молодых. Изучение высшей нервной деятельности шло теперь ещё успешнее. Стали выдвигаться ряд новых специальных областей науки, имевших огромное значение для медицины и гигиены.

Павлов полюбил Колтуши — научную лабораторию, которую звал весь народ.

Летним солнечным днём на песчаной площадке Колтушей Павлов любил поиграть с сотрудниками института в игру, которой увлекался с ранних лет, — городки. Как самых дорогих гостей, Павлов встречал делегацию комсомольцев Рязани, привезших прославленному земляку ящик с городками. Ящик тут же был распечатан, и Павлов сыграл с комсомольцами первую партию.

В Колтушах Павлова посетил любимый руководитель ленинградских большевиков С. М. Киров. В Колтуши к Павлову приезжали многочисленные гости со всех концов Советского Союза и из-за границы.

До самой смерти Иван Петрович оставался непримиримым борцом за истинную науку и всегда выступал против лженаучных теорий, откуда бы они ни исходили.

На одном из съездов физиологов, в 1923 году, Павлов выступил с докладом о своих достижениях в борьбе против «орковости» влияния наследственности и вступил в единоборство с главой идеалистической школы аутогенетиков Морганом, который отрицал возможность наследования приобретённых признаков.

С волевым трепетом наблюдала за первыми предвестниками второй мировой войны, Павлова, открывая заседание XV международного конгресса физиологов в Ленинграде (1926 год), провозгласил горячую речь против германских захватчиков, проповедников идей фашизма и расизма, идей, которые он ненавидел всеми силами. Наука о мозге, которую построил Павлов, стала мощным тараном, разбивавшим все лженаучные домыслы о нервностах рас.

27 февраля 1936 года И. П. Павлов скончался. До последней своей минуты он не переставал думать о самом главном для него — Родине и о науке.

Великий физиолог умер, но его научные труды будут жить в веках как надёжная опора материалистического мировоззрения.

И. П. Павлов оставил письмо-завещание к X съезду Ленинского комсомола, представляющее собой руководство для каждого молодого учёного, работника в любой области труда.

Советский народ воздвиг героическому учёному, верному сыну нашей Родины и участнику социалистического строительства, маршальские почести.

Его хоронили на аллее артиллерийского кладбища. Над могилой прозвучали залпы. На его памятник начертаны слова его письма-завещания советской молодёжи.

Во время Отечественной войны в основных Павловым биологических лабораториях под Ленинградом, в непосредственной близости от фронта, его ученики продолжали вести научную работу, несмотря на постоянные угрозы воздушного нападения.

6 ноября 1941 года великий родил к учёному советского народа Исидор Виссарионович Сталин в своей исторической речи на заседании Московского совета поставил имя и заслуги Павлова в ряд с заслугами других основоположников нашей культуры, славными силами великого русского народа.

Фото Н. Драчнского

В ПАВЛОВЕ

ЧЕЛОВЕК ПРОСНУЛСЯ ЗДОРОВЫМ

— Зовут её Лена, — так сказали родственники. — Она была весёлая, жизнерадостная девушка...

Была... Она сейчас не может назвать своего имени, не может объяснить, почему плачет вот уже в продолжение нескольких часов. Горькие рыдания перемежаются с таким же безудержным смехом. Вдруг она падает. Её схватывают судороги... Она в глубоком припадке. Сознание её затемнено.

Врачи не могут успокоить Лену. Много часов спустя в стальной палате девушка приходит к себе. Но опять не надолго. Припадок повторяется...

Мы в приёмном покое клиники неврозов. «Сонная палата». Попытка. Слабый голубоватый белый свет бросает яркие лампочки-ночники. На окнах плотные шторы. На полу ковры. Тинина. Врач обходит больных, проверяет пульс. Ровный, нормальный пульс. На одной

из кроватей лежит девушка. Это Лена. Она в глубоком сне. Ровное, медленное, спокойное дыхание. Лена будет спать ещё долго. В палате на двенадцатые сутки она проснётся отдохнувшая, бодрая, в том хорошем настроении, в котором обычно просыпаются здоровые люди.

«Правда, она ещё несколько слаба, но, как и до болезни, весёлая и жизнерадостна».

— Я болела, доктор, — шутит она за завтраком, — у меня волчий аппетит.

Девушка сидит на освещённой солнцем террасе в по-домашнему простом халатике, шутит, смеется.

Да, Лена теперь уже вполне здорова. Тяжёлое заболевание, проявление одного из видов невроза, не оставило следов.

Исцеление тысяч больных — это практический результат одного лишь открытия Ивана Петровича об охранительном торможении. Оно охраняет нервную систему и лечит её.

«...Существовать сотни заблудившей высшей нервной деятельности человека, когда меркнет сознание, когда поражается та или иная функция человеческого организма. Эти так называемые «душевные болезни» существуют столько же, сколько живёт человек на земле».

И только Ивану Петровичу Павлову удалось проинкутировать в тайны душевных болезней. Он нашёл метод для изучения работы высших отделов головного мозга, куда не проникал до него ни один физиолог в мире, ни один естественный философ.

«Его только изучать свойства высшей нервной деятельности, но и уметь применять её, алять на неё—этому посвящали свою жизнь великий русский учёный».

«СТОЛИЦА УСЛОВНЫХ РЕФЛЕКСОВ»

«Отдыхаю сейчас в своих любимых Колтушах, и я очень, очень хочу жить ещё долго... Хоть до ста лет... И даже дольше!»

А вот и знаменитая «вышка» — застёжка-анал, все в цветах и зелени, солнечная веранда, на которой были составлены эти слова. Та самая, где Нестеров писал знаменитый павловский портрет, где проводилось павловские научные «среды», где отдыхал учёный.

Присутствие Ивана Петровича чувствуется и сейчас, когда приезжаешь в Павлово, — так шире называются Колтуши.

Павлов здесь — в нескольких комнатах музея, на веранде, в маленьком кабинете, где бережно сохраняются на своих местах в чернильнице и пресс-папье, в коридоре, где к стене прибиты велосипеды, будто только что принесённые сюда самим Иваном Петровичем. В музее не музейная тишина — здесь на всём ладит печать деятельности, павловский стиль жизни. Об Иване Петровиче как о присутствующем ведут беседы с экскурсантами сотрудники музея, устраиваются лекции для колхозников и бурные заседания научных сотрудников. Это место порежему — штаб научной мысли: лаборатории, звукозаписывающие камеры, кабинет директора института имени Павлова академика Л. А. Орбеля, библиотечка. Здесь продолжает учёные Павлова об условных рефлексах. И не случайно на белом фронте этого здания выгравированы буквами написан девиз Ивана Петровича:

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТЬ

«Почему так хочется мне жить очень долго? — говорил Павлов. — Прежде всего, для моего дорогого сокровища — моей науки. Мне хочется непременно самому закончить работы по условным рефлексам, урвать то, что от физиологии к клинике, к психологии, который уже можно считать начёрченным перекутанным».

И этот «мост от физиологии к клинике» был перекутан здесь. Опыты над неврозом собак, опыты с обезьянами позволяли сделать скачок к лечению людей в психиатрической клинике и клинике неврозов. И сейчас ученики Ивана Петровича профессора Б. Н. Бирман, А. С. Чистович и другие продолжают эту работу в клинике.

В одну из ленинградских клиник поступил больной с опухолью в головном мозгу. Решено было его оперировать. Но у врачей возник вопрос, который без Павловского института решить было невозможно. Ведь при операции вместе с опухолью неизбежно будет удалён или задет какой-то участок мозга, пусть даже микроскопический. Как это ограничит на больном после операции, будет ли он работоспособен?

Отвечать на этот вопрос должна была специальная лаборатория в Павлово, которая разрабатывает учёные Ивана Петровича в этой области.

«В операционной, обычной клинической операционной, тишина. Академик Л. А. Орбель с ассистентами и хирургическими сестрами уже ждёт пациента, а ассистентом у операционного стола. Собака удаляется определённый участок нервной системы. Это сложнейшая операция. Десятки глаз следят за состоянием животного. Когда рана заживёт и собака вновь обретёт прежнюю бодрость, будут наблюдать её поведение, десятки и сотни научных работников будут проводить бесчисленное количество опытов, с тем чтобы уже уверенно подкалывать медиче послеслания подобной операции».

Эта работа, конечно, не исчерпывает и малой доли деятельности Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной

деятельности имени Н. П. Павлова — так имеются ныне Биологическая станция в Колтушах, созданная Иваном Петровичем. Сейчас это — огромнейшее по объёму и разнообразию деятельности научное учреждение, где не только продолжают работы по условным рефлексам, но и изучаются на основе учения Павлова биология птиц, насекомых, простейших животных, их высшая нервная деятельность.

Иван Петрович говорил:

«Хочется долго жить, потому что небезнадежно расцвела моя лаборатория в Колтушах. Советская власть дала миллионы на мои научные работы, на строительство лабораторий. Хочу верить, что меры поощрения работников физиологии — а я всё же остаюсь физиологом — достигнут цели в моей науке особенно расцветёт на родной почве».

И расцветает Павлово. Десятки лабораторий, и в каждой разрешается важнейшая для науки проблема, поставленная гением Павлова.

МОЛОДЫЕ ПАВЛОВЦЫ

Она приехала сюда из Еревана, маленькая, худенькая, черноокая девушка с тонким, будто тонким носом и такими же тонкими губами. Своим тихим, даже кротким голосом, осторожно подбавляя слова, она рассказывала руководителю лаборатории доктору биологических наук Э. Г. Вацуро, что, ещё будучи на четвёртом курсе медицинского факультета, решила после окончания института поехать на работу в Колтуши.

И вот она здесь, в лаборатории, где изучается высшая нервная деятельность обезьян. Её был поручен первый ответственный опыт. Она провела его успешно. Её поручают второй, третий, четвёртый опыт.

Проходит месяц, наконец год. На заседаниях научных сотрудников лаборатории её, молодой девушки, поручается сделать доклад на тему: «Задачи лаборатории физиологии высшей нервной деятельности в свете учения Милура — Лисенко».

В лаборатории, где работает комсомолка Роза Маркосян, живёт маленькая мышь. Сегодня Роза ставит новый опыт с животным. В её задачу входит изучение нервного процесса, которые лежат в основе поведения животного. Ставя различные преграды к овладению животным лакомой пищей, девушка пристально наблюдает за всеми удачами и неудачами своей питомицы-мышь. Пока опыты ещё очень просты. От обезьяны только требуется взять из кула чортков и длинных палок длинную, с помощью которой она сможет при-

двинуть к себе яблоко, лежащее вблизи клетки. Но даже такой изыскательный опыт может многое показать научному работнику, вооружённому учением великого Павлова. Дальше опыты будут значительно сложнее.

Одно из ценнейших учений И. П. Павлова — это учение о твёрдой нервной системе, яля температурных.

Пред нами табличка: «Звукоизолирующая камера». Это комната в камате. Массивная дверь закрывается наглухо. В камере тишина. Но к этой обстановке положителна собака привады. За стеной слышны мы в прибор видны, что собака обиходила кормушку и сложной уеалась.

Опытм руководит научным сотрудник Пётр Никифорович Чулков.

Вот смотрите, — говорит он, — у собаки ещё раньше выработался условный рефлекс на слабый звонок, — при этом экспериментатор нажимает одну из рукояток на пульте, в через секунду мы убеждаемся, что на слабый звонок у собаки выделяется слюна. — Но мне надо определить тип собаки, — продолжает молодой учёный, — надо выяснить силу возбуждения.

Чулков даёт звонки сильнее и сильнее, и с каждым разом у собаки выделяется всё больше и больше слюны. Наконец раздаётся очень сильный звонок. Однако на этот раз слюна не выделяется вовсе. Что случилось? Наступил предел реакции возбуждения. Наступило за предельное торможение. У слабых собак оно наступает быстрее, у сильных — медленнее.

Это один из многих опытов. Ещё много разнообразных опытов проделает Пётр Никифорович, с тем чтобы наконец уверенно сказать, что собака «Альма» принадлежит к такому-то типу нервной деятельности. А это имеет большое значение для дальнейших научных изысканий.

«Ничто не остаётся неподдающимся, неподдающимся», — говорил Иван Петрович Павлов, — а всё всегда может быть достигнуто, измениться к лучшему. Опыты Павлова подтверждают великую идею о возможности преобразования животного и растительного мира».

Вот над чем работают молодые учёные в Павлово. «И для молодёжи... вопрос чести — оправдать те большие упования, которые возлагает на науку наша родина».

А. ОДИНЦОВ

Студенты Ленинградского университета комсомолки Григорий Наследов и Олег Герушкин в лаборатории условных рефлексов в Павлово.

удов и стрелкины рационы (Нюша их записывала в особую тетрадку) и жалостно согласилась со словами Беликова, что есть смысл индигунизировать пастуха Стрелку и использовать для её развода все корма, какими располагает совхоз.

Расцедрилась Нюша с первых дней поняла, что Стрелка с личной оккупт всё, что на неё затратят.

Стрелка оправилась быстро: опять пошла вверх кривая долина. Пришлось дождаться Стрелку по четыре раза в сутки, потом — по пять раз, потом — по шесть.

Нюша приходила на скотный двор задолго до рассвета, в начале четвёртого часа. Завела Стрелку утренний корм: савку (опять раздала Анатолий Иванович), много карсамую и посланную охотничью мукой. Стрелке это блюдо нравилось. В четыре Нюша садилась донть Стрелку. После донти давала комбинированной корм, зерно, которое Стрелка ела особенно охотно, обильно заливая свежей водой. В шесть часов, когда Нюша дома Стрелку уже вторично, приходил Беликов, ещё красный носом утреннего умыкания, с мокрыми волосами, гладко зачесанными назад. Он всегда говорил один и те же слова:

— Доброе утро. Ну, как?

И записывал в свой график цифру вчерашнего удоа. Цифра была больша, приближалась к сорока.

Теперь уже и Коростелёв завёл себе график и тоже каждый день наводился к Нюше, иногда даже по два, по три раза. Глаза у него заметно покраснели. Он всё беспокоился — не потеряла бы Стрелка аппетит.

— Ест? — спрашивал он, заскочив на минутку.

— Ест! — отвечала Нюша, отбегая бегом глазами. — Что я думаю, Дмитрий Коростелёв! не обязательно ей один чистый ягвар, можно и соски немножко, для разнообразия, она соску хорошо ест.

— Ладно, дитю! — говорил Коростелёв. — От моего имени можно сказать старшему зоотехнику, что ты выписывал всё, что закажешь. Тебе виднее.

Вот как он с ней теперь разговаривал, вот как доверял ей!

И другие доярки, приходя на работу, прежде всего заходили к Нюше и спрашивали: «Прибавляла?»

Нюша отвечала коротко. Ей не нравилось, что столько ходит на работу. Коростелёв беспокоился. Корова любит тишину...

Иногда Коростелёв и Беликов заходили вместе. Нюша прислушивалась к их разговору.

— Вита швец дала шестидесять девять, симанталка Фрея — семидесять два, а мировой рекорд, семидесять семь и семь десятых, поставила восточная холмогорка Вольница.

— Дождем до мирового рекорда!

Это спрашивал Коростелёв.

Не знаю. Семидесять семь и семь десятых — почти пять уловов.

Натурально для организмов...

— Думаешь, не стоит рисковать?

— А зачем! Важен не рекорд, а удержать удоа. Большие выигрывают в конечном счёте.

— Всё-таки, — говорит Коростелёв, — интересно, где её предел.

— Ещё на вечер. Может быть, не так уж и донть её предел.

Нюша смотрит через стеллино длинную, как быстротечный бегит по резиновой трубке молоко, и думает: «Да, ещё не вечер». Ей тоже страшно интересно, где стрелки предел. А Беликов так и ходит рядом с Анатолия Ивановича водит с собой. Смотрят Стрелку, слушают у неё сердце — берегут...

Пошла телеграмма в область, в трест молочных совхозов, директору треста Данилову.

«Доярка Анна Власова первая отделилась на решение февральского Пленума ЦК, раздвоа корову Стрелку до 52,7 литра суточного удоа и выполнила свой месячный план на 143 процента. Взяла обязательно надонть от донти короа за лётацию девять тысяч ягров. Директор совхоза Коростелёв. Партор Беликов».

Горельнич телеграфировал в обком партии, рабочком — в обком союза, трест по телеграфу поздравил Нюшу, Коростелёва и Беликова; потом пришло поздравление от обкома партии, обкома союза, от Министрства совхозов.

— Что, Нюша! — сказал Коростелёв. — Так начинается слава.

Она стояла и держала в руках телеграмму, подписанную министром. До сих пор она ни от кого никогда не получала телеграмм. Лицо Нюши горело. Но она повела спокойно и ответила:

— Не понимаю, что мне надонть особенного...

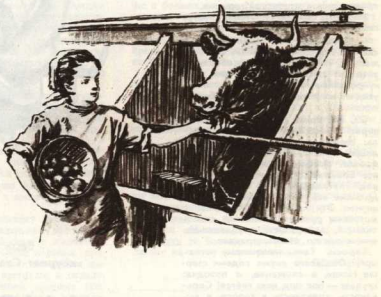
И спрела телеграмму в карман.

Пришел из райцентра фотограф с треножником. Накрившись чёрной простынкой, долго фотографировал Нюшу. Другой приехал вечером поездом из областного центра. Этот снимал без простынки, жел матиш, ослепляя Нюшу сияющим голубым вспышкой, и велел Нюше вынуть из ушей серы, милье её клысы: почему-то они ему не понравились. Третий фотограф приехал утренним поездом из Москвы, в совхоз его доставили на райисполкомском «газике». Московский поправился Нюша болячкой. Он сказал: «Вот вы каковы, а я думаю, вы поживаете — мамаша». Она стала больше серить; он сказал: «Зачем это будите такая, как вы есть, а серить вам идут». Он сфотографировал отдельно Нюшу и отдельно Стрелку, потом Ню-

шу рядом со Стрелкой, потом Нюшу с доярками четвёртой бригады, потом Нюшу с Таней. Хотел снять Нюшу с Беликовым, но тот отказался сниматься... Фотоаппарат у московского фотографа был маленький — матишник, умевшийся на ладони.

Фотограф уезжал, обещая всем прислать карточки. Принесли районную газету с инованным портретом. Под портретом было напечатано: «Анна Власова — очень крупно, и это хорошо, потому что портрет был совсем непохож. Нюша была на нём старая и толстая, даже отец и мать не узнали бы без подписи». Приехали из треста старший зоотехник и старший ветврач, их прислал Данилов. Опять начались совещания около Стрелки. Даже Министров теперь часто бывал на скотном — и того же заведовало за живое, него невольно было при начальстве сидеть в конторе... Нюша не могла участвовать в совещаниях, у неё не было времени: Стрелка дала уже пятнадцать пять литров, донть её приходилось семь раз в день; Нюша пробовала донть даже восемь раз, но Стрелка забастовала — в восьмью дойку не дала ни капли.

«Что, Нюша? Так начинается слава», Нюша изсудала... Каждый день Коростелёв и Беликов, бригады и доярки глядели Нюшу, абри выходя, с ума сошла, в больницу себя загоняли, без тебя будо никому управиться! — кричали доярки, жалея её и сердась от жалости. Она их не слушала: какой там выходящий Уйти, когда «бываются, наконец, же желанья!»

Раньше для были коротенькие; особенно змине, когда светел поздро, темнеет рано. Как будто только что встал и умылся, ач, уж ложиться время. И не вспомнишь сразу, что было в четвёрт, а что в среду, потому что четвёрт был похож на среду, а среда на вторник... Теперь дни стали очень длинные: от утра до ночи столько собитий, встреч, разговоров! И уже непохож вторник на среду, потому что одно происходило во вторник и другое — в среду. И каждое происшествие врезаётся в память навек, и все как есть иновны неровичи натянулись и поют...

— Нуша, падыш! Он, сморги, девка, падыш!

— Ах, ты выш! — Нюша!

В совхозе секретари обкома партии специально приехали с ними Иван Никитин Горельнич. Третий день они тут; приходит по управ, как на службу. Пятнадцать девять и четыре десятых литра надонла Нюше от Стрелки... Ещё газета, областная, в ней портрет, покойный, но без клыков, такая обид! Данилов приехал, директор треста; на лётучке объявляет Нюше благодарность. Приблил представитель от министерства, изучать иновны опыт. Шестидесять два и одна десятая... Кого тут нет сейчас, в совхозе: райисполком, райзо, обзоз, зональная не отходит от Стрелки; представители министерства стачают целособорным весте дополнительные кормление в ноль, а также двадцать минут; оясная мука и бровка... Шестидесять пять литров... Коростелёв, «Есть! А ты выш! — спрашивает ягду. Нюша засмеялась, а он ей на лоб руку положи, пошулал, нахмурился, нет ли жара у неё. Какой там жаб! Данилов, директор треста, абзал директорам совхозов обсудить иновны опыт на собрании. Из министерства опять телеграмма, чтобы каждый день приносили вестомор Стрелки; а ей и так то температурю, то пульс, то дышание. И каждый день составляли акты: «Сего числа произведено контрольное доение рекордистки Стрелки, принадлежащей совхозу «Ясный берег», находящейся в обслуживании ягдух такой-то...» Два журнала заведены на Стрелку: журнал наблюдений за состоянием здоровья и журнал расхода кормов... Шестидесять семь и восемь десятых... Обзоз и зональная станция взяли на себя научную консультацию по кормлению Стрелки; до сих пор в «Ясном берегу» только Брызгаловата пользовалась такой честью... Она, не подбросить ли концентрат? Да, да, да, подбросить, да по-больше! Пришла центральная газета; клысы вышли, как нине! Телеграммы от академиков. Когда её принесли, Нюша донла: через пле-

чо прочла. Взяли бы лучше да приехали, хоть посмотреть, какие они есть, академики... И они приезжают, как по заказу; даже не приезжают, а прилетают,— специально им дали самолёт, чтобы слетать к Нюше. Два академика, оба седенькие, один бритый, другой с бородой. Ходят ботинками своим по грубым мосткам скотного двора, а другие всё следом, как свита... Академики постановляют: «В целях создания для коровы более продолжительного отдыха в ночное время, перевести на шестирядное доение, перенести последнее доение с 23.30 на 22 часа». Шестнадцать вёсов и пять десятых... Громадные раёны выписывают Стрелку. «Есть!»

Семидесят один.
Она сидела и доила корову, маленькая девушка в малиновых ягодицах, серёжках; академики, хозяйственники и партийные работники стояли почтительно и смотрели, как она доит.

На пятдесят шестой день после отъезда Стрелки скормили девять-сто два килограмма кормов, считая обрат. Она дышала, как паровоз, но ела. В этот день дала семидесят два и девять десятых литра молока. На другой день отказалась есть.

— Стой! — сказал академик с бородой.

— Ну да! — грустно сказал Коростелёв.

Беляков и Толя пошли в службу и составили акт: «Принимая во внимание общее состояние коровы на такое-то и слабую подоплаженность рациональной кормежки при высоком уроде, дающего разведение и удержание рекордного улова считать нецелесообразным и опасным для здоровья животного».

Нюша медленно прочитала акт, с трудом вникая в смысл неуклюжих фраз. У неё было такое чувство, словно она бежала, бежала, бежала, а вдруг касалась земли, и вдруг её свалили и остановили сразу.

— Я пойду, — сказала она.

— Придётся задержаться ещё часа на два, — сказал Беляков. — Мы сейчас отсюда в красивый городок. Там из колхозов пришли доярки, требуют, чтобы вы им рассказали, как это у вас получилось.

— А что получились? — спросила Нюша.

— Ничего такого. Мировой рекорд — семидесят семь и семь.

— Ну, знаете! — сказал академик с бородой. — Хватит вам на первый раз.

В красном уголке хлопотал рабочий: вешали флажки, несли стулья из колхозов. Девушки-комсомолки натягивали красное полотнище с надписью: «Привет победительнице соцсоревнования Нюше Власовой!». Буквы на полотнище были ещё влажные, начинали палы. Тяжело, с озабоченно нахмуренными бровями, с коровой голздой в руке, комсомольская девушка, доярка, хлопала, апуская людей, на собрание или доярки со второй фермы, телатички, свинарки, птичницы. Кого интересовало послушать, кого просто посмотреть на Нюшу, её помини здесь вот такой девочкой...

Она входит, а за нею что народ! Городские, с портфелями. Она в будничном сером платье, обмотанном кругом шеи. Скажет её на главное место. Выходит вперед товарищ Данилов, директор треста, речь говорить...

Данилов говорит, потом Горелыченко, потом Коростелёв; Нюша слушала — всё перед нею пыльно и дымно... «Её успехом гордится весь коллектив», — говорит Коростелёв. «И он гордится, Дмитрий Корнеевич, любовь моя! — туманно думает Нюша. О премии говорят... Это хорошо, премия; она себе тудля купит модные. В книгу почтёна... Кто это? А, ёй, Нюшу, в книгу почтёна. Ах, хорошо, всё хорошо. Она знала, что будет хорошо, только не думала, что так скоро... Всё-таки вот сейчас ей дадут слово. Что же она скажет? А что тут мудрить: встанет и расскажет, как она ходила за Стрелкой. Скажет спасибо всем, кто ей помогал и учил. И всё. Ничего нет страшного.

Вошла ношнина мать. Она скромно останавливалась у двери, но женщины раступились, и одна сказала:

— Ближе, ближе иди. Дочку твою чувствуем.

Тогда она вдруг поняла своё право и пошла вперед. Лукьянич, сидевший в первом ряду, оглянулся и встал, уступая ей место. Она села и горделиво поправила юбку. Кругом сидели гости, женщины из колхозов. Она услышала шлопот:

— Это мать.

— А мать кто?

— В конторе служит.

— Как звать?

Знакомый голос доярки Гиринной ответил:

— Александра Михайловна.

«Ах, Нюша! Так начинается слава совхоза».

Николай ДОРИЗО

АРТЕК

Артек, Артек!

Кремнистый мыс.

Утёсов древних ряд.

Над морем острый кипарис.

Пронзающий закат.

Куда ни глянь, сады вокруг!

Шумит прибой, пилла.

Как сабля, вспыхивает вдруг

Под ветром тополей.

Зелёной пеной повисла

Стенка с крыши домов.

Здесь видишь северную ель

У южных берегов.

Здесь одинокая сосна

Завылости степей

С прекрасной пальмою дружит.

С той, что лишь силась ель

Сюда сошлись со всех краёв

Дерева, чтобы честь,

Вот так из разных городов

Собрались дети здесь.

Они одной семьёй живут.

Идут одним путём.

Грузин с казаком и якут

В обиходе с москвичом.

А по ночам, когда ветра

Уходит за хребты,

Свет пионерского костра

На склонах видны тьм.

И он в кольце блестящих глаз.

Он в песнях окрылён,

Как красный галстук, в поздний

час

На склонах вьётся он...

А сколько нам пришлось пройти

Погодов и боёв,

А сколько нам пришлось в пути

Солдатысь жечь костров,

А сколько попла позади

Развели ветра,

Чтоб вновь собрался полетора

У этого костра!

Василий АКШИНСКИЙ

ДАЛЕКИЙ КРАЙ

Далекий край, суровый край,

Ты дорой сердцу моему.

Шторманы вью, снега взметает —

Принимай ко всему.

Твои просторы износили

Я адрю и поперёк

И здесь впервые полюбил,

Но счастье не сберёг.

Был ветер влажен и упруг,

Шумел у ног прибой,

Она звала меня на юг —

Остался я с тобой.

Ушёл к весёлым рыбакам

И влялся за весло.

Пришлось по сердцу, по рукам

Простое ремесло.

Рыбачил в море, сеть вазал,

В таблицах дёбрах жил

И адрю — куда глядят глаза —

По бурным рекам плыл.

Везде хотелось побывать,

И смыл припомнить,

И каждой порою дышать,

И каждой жизнью жить.

Потом сводно стужей рот.

В воде, в камнях, в снегу

Мы строили большой завод

На диком берегу.

Сменялась зеленью зима,

Опять любовь пришла.

Другая, смеялая, сама

Мне руку подава.

Михаил ВЛАДИМОВ

УЛИЦЫ

Обойди все наши улицы —

Вновь отстроили они.

В абажурах ночью мигнуты

Разноцветные огни.

Грохоча во асфальтшанье,

Тяжелы и широки,

По асфальту незастывшему

Целый день ползут кати.

Окаймляет зелень улицы...

Где война вспыхала север,

Садят юные мичуринцы

В лунки японки теперь.

Он метельками — аэтанам —

Аккуратно подметён.

Жизнь на улицах настроена

На спокойный, мирный лад.

Возвратившиеся войны

О войне не говорят.

Только матерям волнуются,

Сколько их в ночи не спит,

Потому что в мире

улицы

Существует

Уола-стри!

А над городом неспешный,

Чистый-чистый небосклон:

Г. Николаев.

РОДНИК

Колодец вырыт был давно,
Всё камнем выложено дно,
А меж камней оставлен ход,
В который ключ из грунта бьёт.
А по бокам, пахуч и груб,
Сработан плотниками сруб.
Он сажан на сечь в глубину
И уже видится ко дну.
А там, у дна, вода видна,
Как смоля, густа, как смоля, черна.
Но опускаю я бадью,
И слышен всплеск едва-едва,
И ключевую воду пьют
Со мной и солнце и трава.
Вода нисколько не густа.
Она, как стёклашки, чиста.
Она нисколько не черна
Ни здесь, в бадье, ни там, у дна.

Я думал, как мне быть с душой,
С моей, не так уж и большой.
Закреть ли душу на замке,
Чтоб я потом разумно мог
За каплей каплю влагу брать
Из тёмных кладовых глубин
И скупо влагу отдавать:
Чуть-чуть стихам, чуть-чуть любви,
И чтоб меня такой секрет
Сберёг на сотню долгих лет.

Колодец вырыт был давно,
Все камнем выложено дно,
Но сруб обсыпался и сгнил,
И дно подёрнул вязкий ил.
Крапива выросла вокруг,
И самый вход заткал паук.
Словам жёлтые паука,
Трухлявый сруб задев слеза,
Я опустил бадью туда,
Где тускло брезжила вода.
Какой-то тлен, какой-то сырость!
У старожилки я спросил:
— Зачем такой колодец сгнил?
— А как не сгнить ему, сынок,
Хоть он и к месту и глубок,
Да из него который год
Уже не черпает народ.
Он доброй влагою налит,
Но жва, пока народ поит...
И понял я, что истин он,
Великий жизненный закон:
Кто доброй влагою налит,
Тот жва, пока народ поит!
И если светел твой родник,
Пусть он не так уж и велик,
Ты у истоков родника
Не вшей от людей занем,
Душевной влаги не так,
Но глубже черпай и пои!

НАПОЛЕОНОВСКИЕ ПУШКИ

После перых крещений в Тулоне,
Через реки, болота и рамы,
Их тащили поджарые кони
По Европе до гордой Москвы.
Из сорвант с лафетов в двенадцатом
И в кричавшей святой тишине
По каблукам, по шарманам и кацкам
К опалённой наполеоновской стене.
Знать, сюда непременно съездило
Все начала пути и концы.

Год за годом холодные рыла
Тупо смотрят на наши дворцы.
Итальянские, польские, прусские
И двенадцать прочих держав,
Рядом с датскими пушками французские
Порывались судьбой и лежат.
Сверху звёзды на башнях старинных,
Башням памятка славная была,
А внизу на тяжёлых стволах
Безразличная русская пыла.

Илья ГУЩИН

ПЕРВАЯ ДЕТАЛЬ

Мальчик выбрал по заказу фрез,
Кнопкой вызвал инвентаризацию.
Осторожно вздрогнуло железо,
Закружилась склизкий завиток.
Жарко стало.

Отлетел в сторонку,
Следом дымок голубая нить.
Зубы показала шестерёнка,
Словно захотела говорить.
Но парнишка повернулся гордо —
Уж теперь-то он не одинок:
Все друзья —

все синусы
и хорды —
Окружили фрезерный станок.
Все
станину повернули локтями,
не для красоты,

Быстро привычная — не риск.
Снова на делительной головке
На полкруга повернулся диск.
Зубчик —

художника рисунки,
От пазов не отведёшь глаза.
Птицей поднимается из лунки
Синяя, каменная фреза.
Но когда из скважины патрона
Шестерёнку вынул за бок,
А она,

что звёздная корона,
Покатилась в царство отпа.
А её
дождался на подходе
Пять калибров (знать,
не для красоты),

Спутнута неведомую птицу,
Раздвинута заросли плечом,
Я подошёл к ручью напиться
И наклонился над ручьём.
Иль ты была со мною рядом,
Иль с подлёдом ты была одно:
Твоими запомнившимся взглядом
Горело искристое дно.
Или за мною следом приехал,
Ты близ меня была всегда!
Твоими запомнившимся смехом
Звездела светлая вода.
И, угадав в волне нестрогой
Улыбку чистую твою,
Я не посмел губами трогать
Затрепетавшую струю.

ЯБЛОНЬКА ПРИ ДОРОГЕ

Она полна весенних соков,
Она ещё из молодых,
И у неё всегда до срока
Срывают жёсткие плоды.
Они растут как будто наспех
И полны вязкой кислотой.
Она безропотно отдаст их
И останется сиротой.
Я раз тряхнул её, да плохо,
А встан будто говорит:
— Оставьте яблоко одно хоть
На мне висеть до сентября.
Узнайте, люди, как бывает
Прекрасны яблоки мои,
Когда не силой их срывают,
А я сама роню их.

Мальчик понял: из его заводе
Не игрушки делают — часы.
В цех контрольный

распахнулись двери,

Словно в самый знаменитый зал.
Мастер десять раз её проверил
И один внушительно сказал:
— Хо-ро-шо! Товарищ, постарайся,
Всё в порядке: допуск, уты...
Парень на цыпочках поднялся
От такой высокой похвалы.
Как-никак, у мастера медали,
Похвалы не часто раздаёт.
Мальчик знает: по такой детали
Время будет даваться вперёд.

ПОРТРЕТ
АКАДЕМИКА
И. П. ПАВЛОВА

Художник М. В. Нестеров был современником крупнейших русских художников-реалистов — Репина, Сурикова, Васнецова; в то же время он является и нашим современником и одним из крупнейших советских портретистов. В ряде своих портретов Нестеров подавал замечательных деятелей советской культуры и науки. Таков его портрет знаменитого русского физиолога, мирового учёного и великого исследователя, Ивана Петровича Павлова.

Познакомившись с И. П. Павловым в 1930 году, Нестеров был очарован великим русским учёным. «Страстная динамика, какой-то внутренний вихор, ясность мысли, убежденность делали беседу с Иваном Петровичем увлекательной», — пишет художник в своих воспоминаниях о И. П. Павлове.

Воспроизведённый в настоящем номере портрет И. П. Павлова написан М. В. Нестеровым в 1935 году в Колтушах, на застёженной террасе, через открытое окно которой видны строения экспериментальных лабораторий.

Согласившись поговорить, И. П. Павлов не мог сидеть без дела: он читал новые книги и специальные журналы. В своих воспоминаниях Нестеров пишет: «Я едва усадил его за стол. Неужёли старики сидеть не любят. Вот бы ему кипеть и бурлить! Наконец сел за стол, раскрыл книжку иностранного журнала. Ну, думаю, будет спокойно сидеть. Где там! Как ударит кулаком об стол! Страннику не листает, а рвёт, это он гневается на автора иностранной статьи, который изображает против его учения о рефлексх. Спорит с ним, грозит очками, недоумет. Ну, я так и написал его с кулаками. Пусть грозит кулаком и невеждам».

Этот жест рук раскрывает характер Павлова — горячий, твёрдый и волевой. Выразительно и лицо учёного, в котором переданы огромное вдохновение, бодрость, знающая утверждающая сила, молодое дерзновение.

Обладая огромным живописным мастерством, Нестеров создал глубоко психологический портрет советского учёного в момент его творческой научной деятельности.

В портрете Павлова Нестеров показал образ советского учёного, не углублённого в свою науку и далеко от жизни человека, а живого, волевого создателя новой культуры, борющегося за новую, материалистическую науку.

Николай Островский получил огромное количество писем. В статье «Мой день» он так говорил о них:

«Видно идут ко мне со всех концов необъятного Советского Союза — Краснодаром, Тамбовом, Фергана, Тифлисе, Белоруссии, Украины, Ленинград и т. д.»

Москва! Москва! Сердце мира! Это мой родина переживаниями с одним из своих сыновей, со мной, автором книги «Как закалялась сталь», молодым, начинающим писателем.

Тысячи этих писем, беремому разномыслию в палату... — самое дорогое мое сокровище».

Никто мы публикуем одно из неопубликованных писем из фонда Центрального государственного литературного архива.

Дорогой Николай Алексеевич!

Прошло уже семь дней, как я уехала из Сочи, но все эти дни я и на минуту не забывала Вас. Ваш образ я увела с собой, как самое дорогое воспоминание.

Долго я стояла у окна ивнявшего поезда: прощалась с морем и не могла оторваться от него, сверкающего на солнце миллионами искр. И когда оно скрылось, я все отдаюсь тому, что меня болело всего: мыслям: о встрече с Вами, встрече короткой, но такой замечательно хорошей. Мне хотелось ещё и ещё раз пережить, перечувствовать то ощущение тепла, уюта и глубокой нежности, которые меня охватили при встрече с Вами. Вы сказали: «И не такой короткий, как вы думаете». Нет, Николай Алексеевич, это не верно. Если бы вы знали, сколько хорошего Вы даёте нам уж одним только тем, что Вы живёте и, несмотря на свою болезнь, строите вместе со всеми социализм, всеяя в окружающих столько доброты.

Вот Вам пример. Как-то, выбирая книгу в библиотеке, я остановила несколько страниц на книге «Как закалялась сталь», тогда я впервые Вас знала, как писателя. Трудно передать словами, что сделала со мною Ваша книга. Начав читать, я уж не смогла расставаться, читала, не отрываясь, в трамвае, даже во время сна. И вот, когда я закончила «Павел Корчагин» — это исключительная воля к жизни, сознание дающее перед родиной и необходимостью слова.

Вот Вам пример. Как-то, выбирая книгу в библиотеке, я остановила несколько страниц на книге «Как закалялась сталь», тогда я впервые Вас знала, как писателя. Трудно передать словами, что сделала со мною Ваша книга. Начав читать, я уж не смогла расставаться, читала, не отрываясь, в трамвае, даже во время сна. И вот, когда я закончила «Павел Корчагин» — это исключительная воля к жизни, сознание дающее перед родиной и необходимостью слова.

Его интересует все литературные дела. Он расспрашивает о тех писателях, с которыми ещё не знаком. Он слегка волнуется, когда разговор касается некоторых явных литературных средств. Один из молодых поэтов, приехав в Сочи, дебоширил и скандалил в пьяном виде.

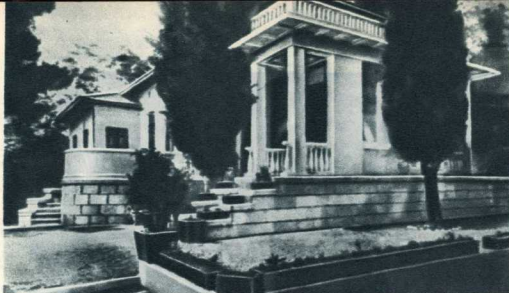
— Он был у меня тут, — говорит Николай Алексеевич. — Каласа, плакала, говорил, что больше не будет так себя вести. Как переделывать такой рефлекс?.. Вот, помню, были мы в подполье. Собирались мы, юные комсомольцы, у старых подпольщиков. С таким исключительным вниманием мы их слушали. Нолька да теперь такой клуб организован? Ведь читатель хочет, чтобы писателя, книга которого волнует... чтобы такой писатель, как поэт и в личной жизни был примером для других. Как-то у нас по сих пор не было глубоко сознательного осуждения этих богемских поступков. Почему-то в литературной среде считается, что это допустимо. Нужно очень твердо поставить, что это недопустимо.

Не хочется уходить от Николая Островского, — такой молодой добротой веет от всего его душевного облика.

Портрет Н. А. Островского работы художника Л. Петрова (1949 г.)

жить, жить во что бы то ни стало, быть до конца коммунистом, быть до последней минуты на посту, полемизировать и своей родне... этот образ захватил все мое существо. Ни один герой из прочитанных в то время книг нашей советской литературы не увлекал меня с такой силой, как Павел Корчагин.

В те дни я ещё ничего не знала о Николае Островском, но мне повсюду, что Павел Корчагин и Николай Островский — одно лицо. Слишком ярко, слишком предельно написана книга, чтоб всё было художественным вымыслом. Я чувствовала, что отдельные главы написаны кровью сердца. Эта книга открыла пе-

Дом-музей Н. А. Островского в Сочи.

НИКОЛАЙ ОСТРОВСКИЙ

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Н. ОГНЕВА

В Центральном государственном литературном архиве в фонде писателя Н. Огнев хранятся его воспоминания о Николае Островском. Отрывки этих воспоминаний, впервые публикуемые нами, — исключительный исторический и Островского, но он нам дорог, как всё, что связано с именем любимого писателя советской молодежи.

...Тонкая мелодия входит в расплавленный жаркой воздуха. Старинные скрипки рассказывают описатель кантабле Чайковского. Очень высоко в воздухе кружится самолёт. По саду, пригласив за столыми вбоды, беснуемо прыгает большой кролик. Музыканты — квартет имени Вильяма — положили ноги прямо на землю. Жарко. На море, среди тарелок с виноградом, гуашами и салатами, молчаливо сжимают в руках южными цветами. Проникновение, легко и просто летит музыка в этой скромной обстановке. Музыканты — в белом. Гости — тоже в белых рубашках и платьях. И только хозяйка в строгой защитной гимнастике.

Она лежит и слушает. Она улыбается, бьет молниями и ровными зубами. Так улыбается он всегда, и от этой улыбки льёт лучистая доброта тепла. Так может улыбаться только человек, который любит работу, любит людей, любит и ценит жизнь.

Наш хозяин — Николай Алексеевич Островский.

«Свет погас» — так назвал когда-то Киплинг свой безнадёжно-пессимистический роман об ослепшем художнике. Свет погас — значит всё кончено, — такой смысл романа, Островский подал в худшее положение, чем киплингский художник. Но, прикинув к постели, Островский создал книгу «Как закалялась сталь», подлинную книгу борьбы, замечательный документ революции, кусок жизни, наполненный горючей кровью революционного сердца. Этой книге он доказал, что он остался бойцом.

В мае этого года *) в Николаю Островскому в полном составе бюро Социнского горкома партии и выслушало творческий отчёт, отчёт необычайный даже для нашей страны.

Болеем вывели меня из строя, — сказал Николай Островский. — Я не мог быть среди вас, перестал двигаться, видеть. Жизнь поставила передо мной задачу — овладеть новым оружием. Молодёжь тепло встретила мою книгу, и это является наибольшей радостью моего жителя.

Я могу сказать про себя, что я счастливый человек. Хотя врачи и думают, что я скоро пойду в «бессмертный отпуск», но они в пять лет назад говорили то же самое. А Островский не только прожил эти пять лет, но и ещё собирается прожить не меньше трёх лет. Не учли качества материала. Это бывает...

* Запись относится к 1935 году. — Ред.

У ПЕЧОРСКИХ РЫБАКОВ

Директор Печорского рыбозавода Иван Георгиевич Дитяев с новой гордостью рассказывает о работе своего предприятия. Печорский рыбозавод — самый крупный в стране поставщик семги. А кроме семги здесь добываются и перерабатываются сик, омуль, пелядь, навага, сайка, беломорская сельдь-треска и, наконец, ближайшая родственница белорыбницы — нельма.

— А, впрочем, что рассказывать, — говорит директор, — увидите сами. Завтра с утра я отправляюсь осматривать цеха завода.

В кабинет входит невысокая полная девушка в форменном кителе, брюках и сапогах.

— Знакомьтесь, — рекомендует её Дитяев, — капитан мотобота «Нурок» Аня Андреева. На её судне и пойдёте.

...Погода испортилась с вечера. Всю ночь сильный, шестистабильный ветер разогнал волну, и на следующее утро, когда «Нурок» ушёл из бухты на Печоре, речная вода кипела, как в котле.

Потонули мимо затопленные пеловой косяго дожди низкие песчаные берега, заросшие кустарником. Пролетавшая восточную волну, маленькое судёнышко уходило всё дальше и дальше.

Но вот кончился дождь, стих ветер. Нет-нет, да пролетит слышненько. Затеившаяся аккурными шестами кажется издала сети, развешенные на берегу для просушки.

«Нурок» обгibt мис, и вдали на правом берегу показывается вначале тонкая мачта радиостанции, а затем темные крыши посёлка.

— Ну вот и приехали! — поворачивается к нам капитан мотобота Аня Андреева и протягивает блокнот. — Посмотрите: там гниют!

Сбежав почти к самой воде, на берегу столпились десятки полтора-двухметровых домиков. Они сгруппировались вокруг длинного сарая рыбоприёмного пункта. У пристани покачивается на волнах мотобот, а рядом, уткнувшись в пристань, стоит перекинутая палубная баржа.

Андреева весело смеётся: — Пузык маленький, да удаленький! Больше всех рыбу принимает, больше всех и обрабатывает.

Потом, отбывая у нас блокнот, долго смотрит в сторону посёлка. Наконец, не опуская блокнота, всхлипает:

«Пелад» у пристани-то. Рыбу срубают. Бабаков уже сбегал на тони, — и, повернувшись, поясняя: — Бабаков — это тоже капитан мотобота. У нас много комсомольцев-капитанов, и каждому не более двадцати, а чуть-чуть навигацию водят свои боты. И я лю-

бую погоду. И план перевыполняют и авария не знает. Лучший капитан на Печоре — Пётр Лудников — тоже комсомолец. Ему тоже двадцать. А матросы у нас так и помоложе...

Аня Андреева, капитан мотобота «Нурок». Фото Н. Вродецкого

На «Пелад» едем на тони. Обходим ставную невод. На берегу, на высоком шесте, полыхает красный флажок.

— Есть рыба! — говорит Бабаков, подворачивая к берегу. — От бригады Коренькова тутым никогда не пойдёт. Всегда с рыбой. Старый, опытный сёмужник!

Таким Егора Проклывеньким Коренькова считают все. Особенной любовью он пользуется у молодежи. Коля Волков, например, самый молодой рыбак в бригаде, уверяет, что лучшего специалиста по «поплавкам» на свете не сыщешь.

«Поплавкам» называется способ лова сетью, плывущей вниз по течению. Коля, лишь в прошлом году переехавший сюда со своей матерью и сестрой из Ярославской области, увлечён этим видом лова.

— Вымеще — сеть, — рассказывает паренёк — лучший лодок по течению и жёлёв. А noch тыха; кругом, куда на постомирный, вода. Слово по морю плаваше. Сидишь, вынешешь, только Егор Проклывенький спокоен. А потом вдруг скомаднет: «Выборный сеть!» Ставляешь за мерьями, выдвигашь, а руки дрожат: вот-вот покажется огромная рыба! Сильная она: как ударит хвостом, — выкупашеся...

Полная Егор Проклывенький. Узнава, что мы интересуемся рыбным промыслом, стал рассказывать нам о привычках семги и способах её лова.

Каждую осень, получившись могучему голосу инстинкту, входит в Печору семга. Она плываётся почти до Северного Урала, откуда и начинается свой долгий путь в холодное Баренцево море эта полноводная, могучая река. Рыба плывёт к тем местам, где нерестятся, когда-то её предки, где она родилась сама, где найдёт она наилучшие условия для роста своих мальков. И не помнит печорские рыбаки, чтобы семга изменила своим привычкам. Появился у побережья в конце июня, будет идти по реке весь август, сентябрь. Могут передвинуться только сроки массового хода. Обычно он продолжается три — четыре дня. Эти дни и речники, по существу, ухаживают за семгой. Когда же в этом году придёт семга?

— Неведомо! Ведь не по расписанию же она ходит! Рыба капризна, свои привычки имеет. Вот задул попутный ветер, тогда семга валом поплывёт, — объясняет Егор Проклывенький. — Войдёт через Гуляевские коши в губу — так залыв мы промываем наш Печорский — и поплывёт по берегу. Всё поровит равные о песках потерся, пообщивается от кола морского. Ну, а как поплывёт её на носок сладкая вода, — дорогу и в реку найдёт. Тут уж не поплывай! Гляди, чтобы снасти в порядке были... Придёт, придёт сёмужка!

Через полчаса приём уллова был закончен. Огромные серебристые рыбы лежали в трюме в шибках, пересыпанные накомолком луны. Мы распрощались с рыбаками: Бабаков торопился дальше, ему надо было попасть в другие бригады.

Семгу ждали с нетерпением везде: и в тонках и на рыбоприёмных пунктах. И она пришла. Первый большой улов достался бригадам Коля Волкова и молодого рыбака Соболева из невенского колхоза «Харп» («Северное сияние»).

МУЗЕЙ ВЕЛИКОГО КОБЗАРЯ

И. ТЕЛЫМАН

Гигант Шевченко! Великий поэт, художник и мыслитель. В нашей стране нет такого уголка, где бы не знали имени этого гениального сына Украины, где бы не было его огненного слова. «Кобзарь» — это и великий поэт, и великий художник и в рыбачьей артели на Охотском побережье, в глубине донской шхеры и в каждой из нас.

Большим событием в культурной жизни всей страны является создание в Южном Центральном музее Тараса Григорьевича Шевченко.

Музей помещается в самом центре украинской столицы, на живописном шевченковском бульваре, в прекрасном здании, по оному которого видны величественные фрески знаменитого поэта. В 21 зале собраны тысячи ценнейших экспонатов. Посетитель музея знакомится с богатым литературным и изобразительным наследием поэта. Выставлено 500 подлинных картин, рисунков, акварелей Шевченко, а который логический гений сочетается с талантом художника-реалиста, художника-авангарда и архитектора.

Первые четыре зала посвящены детству и юности поэта. Вот перед нами ваза убогой, полуразвалившейся, жалкой хаты. В такой хате жил Кириллополь, на Киевщине, жила семья великого кобзаря.

Сам Тарас Григорьевич до 24-летнего возраста был одним из крепостных помещика Зигмунда. Передовые люди России выпустили Шес-

ченко из крепостной неволи и открыли ему двери Петербургской академии художеств.

В музее висит оригинал портрета Жуковского, написанный художником Брюлловым. Картина

В зале музея.

была продана за 2500 рублей, и на эти деньги Шевченко «откупался», когда-то тогда в музее находится рядом с историческим портретом.

В музее представлен огромный материал, посвященный жизни и деятельности Шевченко великого русского народа и его культуры. Шевченко воссоздан в музее в соответствии с пребыванием в России.

Искусство Шевченко стало достоянием всех народов Советского Союза. Стихи поэта изданы на многих языках, переведены на 33 языках народов СССР. В музее выставлены произведения Шевченко на 33 языках народов СССР.

На Украине сотни районов, колхозов, МТС, заводов, школ, клубов, университетов носят имя Шевченко. Памятник поэту воздвигнут во многих городах и селах. И самый прекрасный из них — это новый великий в столице Украины.

Киев.

Сцена из 1-го акта спектакля «Молодость».

НА СЦЕНЕ МОЛОДЕЖЬ

Вера ПАШЕННАЯ,
народная артистка СССР, лауреат Сталинской премии

Юбилей—торжественное, волнующее событие. Особенно, когда юбилей—коллектив, с которым проделана вся жизнь.

У Малого театра у каждого из нас связано много личных воспоминаний, радостных и грустных. Но для нас, советских актёров, значение праздника заключается не только в личных воспоминаниях.

Малый театр—театр подлинно народного русского искусства. На его сцене выросло несколько поколений замечательных русских артистов, таких, как Никитин, Саловский, Федотов, Ермолова, Ленковская, Мичалов, Шенкин, Сладковский, Лесский, Рабков, Южная и другие, которые потрясали наши сердца, возносили, пробуждали добрые чувства, доноси до народа образы передовой, демократической русской драматургии. Малый театр справедливо называли вторым Московским университетом. И эти славные традиции театр хранит и оберегает, любовно передавая их своей смене—молодой актёрской труппе.

Молодёжь, работа с ней—самое лучшее, самое светлое в моей жизни. Более сорока лет я отдаю воспитанию подрастающего поколения актёров. Радостно становится на душе, когда наблюдаешь, как она растёт, выходит на сцену.

Являясь заведующей кафедрой мастерства актёра Театрального училища имени Шенкина, я пылочно присматривалась к каждому из молодых актёров, внимательно слежу за их развитием, стараюсь направить их творческую судьбу.

Многое может сказать учитель о своих питомцах.

Самое главное и самое ценное в жизни актёрской смене, мне кажется, как и во всей советской молодёжи,—это её беззаветная любовь к своему делу, к театру, это настойчивость в достижении цели, трудолюбие, упорство в учёбе, стремление отдать все свои силы на службу народу. Родные. Молодёжь обогащает плодотворные вековые традиции Малого театра, принося на сцену свою юношескую искренность,

кровную связь с жизнью, преданность и чуткость к положительным идеалам страны, эпохи. Это с полной уверенностью можно сказать о всей чудесной, талантливой смене, растущей в нашем театре.

У воспитанников училища различные жизненные биографии, хотя они ещё только начинались. Но единственное, что всем им в равной степени свойственно,—это страстная любовь к театру. Причины, которые зарождают эту любовь, мечту о сцене, различны, но мечта уже осуществляется, что придаёт им уверенность в их творческой жизни.

Вспомним каждого. Вот Ольга Хорькова—актриса ярлического плана, подлинно русская по самой сути своей творческой индивидуальности. Ольга пришла в труппу Малого театра из Училища имени Шенкина. Но уже будучи слушательницей её, в годы войны, комсомолка, активная общественница, комсорг курса, она работала во фронтовой бригаде нашего театрального коллектива. Дарование Хорьковой ярко обозначилось в роли Аниски («Нашествие» Л. Леонова). После удачного дебюта двадцатилетняя актриса была приглашена в труппу Малого театра. За эти годы Ольга исполнила несколько значительных ролей: Любаша в «Великой силе», Поляны в «Доклодном месте» и Марья Антоновна в «Ревизоре». В последнем спектакле мне пришлось выступать вместе с Ольгой Хорьковой и, как учителю, приятно было убедиться в том, что молодая талантливая актриса сумела войти в ансамбль исполнителей, стремившегося к нашему театру и добиться подлинно реалистического исполнения трудовой роли.

Совсем юной девушкой, окончив в Челябинске десятилетку, поступила в театральное училище Констанция Рокк. Был первый год войны. Констанция с благоговейным вниманием слушала беседы педагогов о Малом театре, о его мастерах и традициях. Занимаясь на третьем курсе, Констанция показала свои недюжинные способности в исполнении таких трудных ролей классического репертуара, как Изабелла («Юри») и Гертруда («Юри»). Год спустя будущая актриса успешно исполнила роль Снегурочки и Сани в пьесе В. Катаева «Отчий дом».

Дарование Констанции Рокк возбудило смежные надежды, и теперь, кажется, можно уверенно сказать, что она их оправдала. В 1946 году Рокк была принята в труппу Малого театра. И вполне закономерно сложились её судьба. После удачного дебюта Констанция поручается ответственными ролями драматического и комедийного репертуара. За четыре года пребывания в Малом театре Рокк создала уже ряд запомнившихся образов. И если в училище было ещё рано говорить о таланте Рокк-актрисы, то когда она появилась на сцене Малого театра: сперва—в роли Нины («Сотворение мира» Н. Погодина), требовавшей проникновения в сложную душевную драму, затем—Внолы («Давидоватая вьеса» Шекспира), требовавшей комедийного блеска, глубины и чистоты душевных переживаний, обаяния женственности,—тогда можно было уже с уверенностью говорить о её большом даровании. Надо было видеть, как старые мастера театра восхищались игрой Рокк, смущенной после нескольких репетиций (роль Внолы была получена ею неожиданно, из-за болезни основной исполнительницы) сваленной трудным шекспировским образом и войти в ансамбль спектакля. В роли Ларисы («Воскресения») Констанция показала себя актрисой необычайно тонких и острых переживаний, широкого диапазона, большого обаяния и драматической силы.

Примерно тот же путь прошла и Ирина Лиско—девушка из Калуги. Незаурядные способности, любовь к искусству обеспечили ей после окончания Училища имени Шенкина поступление в труппу Малого театра. И в первые же дни своего пребывания в труппе Ирина Лиско пришлось выдержать серьёзные испытания. Она получила одну из самых сложных ролей в спектакле «Горе от ума»—роль Софьи. В этой роли на сцене Малого театра блистали такие замечательные актрисы, как Ермолова, Яблочкина. Ирине в спектакле пришлось

Сцена из спектакля «Любовь старого и нового». Михайлов, музыкант,—народный артист РСФСР А. И. Здравомыслов и Лузина, его дочь,—И. Лиско.

выступать с такими корифеями сцены, как Пров Саловский, Александр Яблонский, Варвара Ризикова и Ефимия Турчанинов. Легко представить себе волнение молодой актрисы. Но долгая и кропотливая работа над ролью, драматизация в стиль бессмертной гротесковой комедии помогли Ирине Ликсо. Зритель горнично принял молодую дебютантку. И по существующей в Малом театре многолетней традиции старые мастера сцены ознакомили успешный дебют молодой актрисы в роли Софьи подарками. Это дань признания таланту.

За небольшой период времени Ирина Ликсо удачно исполнила Луизу в «Коварстве и любви», Елену Васильевну в «Жизнители Бегуна», Клару в «Патималове» и Надежду Коробкову в «Белой силе». В настоящее время

он удачно сыграл Максима Голубина («Встреча с юностью»), Булавина («Ходжение по мукам»), Алексея Достигаева («Егор Булычов») и т. д. В выпускном спектакле Новожилов проникновенно нарисовал образ советского музыканта Иановна в пьесе «Строгое воспитание» Л. Лейна.

М. Новожилов — всесторонне развитый и одаренный молодой актер, обладающий большой работоспособностью. Мне хочется пожелать моему воспитаннику, вступающему в Малый театр в исторический год его 125-летия, такой же серьезной, углубленной работы, как в училище.

Я не останавливаюсь на других молодых талантливых актерах: К. Гойманской, прозвизавшей себя в характерных ролях, праруководителем великого Щепкина — Александре Щепкиной, Е. Солодовой, пришедшей в наш театр из таганрогского Театра имени Чехова, Николае Афанасьеве и других — не потому, что они этого не заслуживают, а потому, что и в их дарованиях присутствуют те же особенности, которые я пытался обрисовать, говоря об их товарищах.

Когда я вспоминаю нашу одаренную смену, когда я думаю о тех замечательных условиях, которые созданы в Советской стране для ее идейного и художественного роста, хочется сказать слова глубокой благодарности нашей большевистской партии, товарищу Сталину, который с отцовским вниманием наблюдает за духовным воспитанием молодой молодежи.

Молодому поколению актеров Малого театра предстоит трудная, ответственная задача: хранить и обогащать прекрасные реалистические традиции старшего русского театра. Наша смена призвана пробуждать в народе любовь к театальному искусству, оберегать, воздвигать и пропагандировать русский язык, язык великого народа.

Молодежь ясно сознает это свое призвание. Она пришла в театр не для того, чтобы добыть легкую славу. Все ее помыслы направлены к служению высоким идеям сталинской эпохи. Для этого нужны талант, а он у нашей молодежи есть. Для этого нужны любовь к искусству, а она у нашей молодежи есть. Для этого нужны высокие идеалы, а они у нашей молодежи есть — это коммунизм. Остается только пожелать нашим молодым друзьям и в дальнейшем так же обогащаться жизненным опытом, так же неустанно совершенствоваться в свое

Сцена из спектакля «Бесприданница». Лариса — Рок и Паратов — Б. Теленги.

молодая актриса готовится выступить в роли графини Воронцовой в пьесе К. Паустовского «Наш современник», премьера которой состоится в предпоследний день театра. Зритель с надеждой следит за дальнейшим совершенствованием дарования Ирины Ликсо, которому свойственны жизненность и точность рисунка образа, способность к выразительному воплощению его внутреннего содержания, сценическое обаяние, искренность.

Подлинно одаренной актрисой является и Татьяна Панкова, которая в ряде ситриных ее ролей доказала, что может быть достойной сменой старым мастерам Малого театра.

В годы войны в Советскую Армию ушел Борис Теленги. Вернувшись после демобилизации в родной Малый театр, молодой артист сумел зарекомендовать себя хорошим исполнителем Горюшкого в «Волках и овцах», Басмалова в «Иване Грозном», князя-полковника Швабана в «Белой силе», капитана-лейтенанта Боровского в «За те, кто в море». И совсем недавно Теленги выдержал серьезный экзамен, исполнив роль Паратова в «Бесприданнице».

Только в текущем году окончили Училище имени Щепкина и принят в состав труппы мой воспитанник Михаил Новожилов. Он сын рабочего табачной фабрики в Феодосии. Пройдя большую путь от бойца Советской Армии до офицера, слушателя Военной академии, Михаил Новожилов страстно мечтал о театре. Еще будучи слушателем Училища имени Щепкина,

Сцена из спектакля «Ревизор». Анна Андреевна — народная артистка СССР И. Пашенная и Марья Антоновна — О. Хорькова.

Фото С. Шингарева

искусство, как это делали актеры старшего поколения. Тогда уверенно и твердо промечет она немеркнущую славу советского искусства в свое светлое будущее.

Академический Малый театр.

НАША НЕ ЮБИЛЕЯ

27 октября вся советская общественность, все театры и драматические коллективы страны торжественно отмечают 125-летию старейшего русского реалистического театра — Государственного ордена Ленина академического Малого театра.

В этот юбилей во всех крупных городах, промышленных и сельскохозяйственных центрах будут проведены доклады о творческом пути Малого театра. В Москве и Ленинграде устраиваются творческие конференции, открываются выставки. В Москве кроме того состоится совместное заседание Учбюро совета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и художественно-режиссерской школы Малого театра, связанной между собой традиционной англо-американской дружбой.

Назрело «Искусство» выпустить и юбилейные художественные плакаты, отражающие историю Малого театра, начиная с первых спектаклей 1824 года и кончая репертуаром нынешнего года. Выходят большие коллективные иллюстрированные брошюры, посвященные мастерам Малого театра и наиболее значительным спектаклям театра.

С 15 по 25 октября на основной сцене и сцене фанала проводится юбилейная декада, в которую включены лучшие спектакли репертуара Малого театра. В эти дни состоятся выходы на сцену спектакли по драматургии культуры и наукам знаменитых ученых — «Сердце и волю», «Трагический маневр», «Византизм и другие», «Византизм и другие». Народные артисты СССР, лауреаты Сталинских премий встретятся с рабочими, служащими, предпринимателями, строителями метрополитана, передовыми специалистами всех областей Московской области.

После юбилейных торжеств в Москве весь коллектив Малого театра выедет в Ленинград, где в конце ноября также будет проведен театральный юбилей.

125-летие театра совпадает еще с одной датой, тесно связанной с этим событием, — 75-летием Театрального училища имени Щепкина. Из этого училища вышли такие корифеи сцены, как Турчанинов, Ризикова, Остуженко, Пашенная и многие другие. На сцене Малого театра играют 76 питомцев училища.

Сейчас в училище идет деятельная подготовка к юбилею. Недавно здесь состоялась интересная встреча студентов училища с активом театральной самодеятельности Москвы. С докладом о 125-летию Малого театра выступила народная артистка СССР И. Пашенная, затем студенты 4-го курса постановки Михаил Дубравин, А. Кольчугин. В процессе работы над этим спектаклем студенты училища побывали в Подпольном уголке на сцене, где знакомились с работой молодых актеров, изучали жизнь и быт угольников. Общественные организации, комсомолы, студенты создали волонтерские спектакли о советских шахтерах.

В училище, на факультете сценической речи, создан научный кружок студентов, который руководит заслуженная артистка имени И. И. Цыря и педагог Г. М. Голосинин. Кружковцы готовят выставку «Учени Малого театра», в которую войдут ценнейшие материалы. Учен собраны интересные документы об актерско-художественных традициях Малого театра, записки выдающихся работ Ериковской, Кузнецова, Яблонской и других актеров Малого театра.

На всех факультетах студенты готовятся к шефским историям на предприятия и в школах страны. Они репетируют сцены из спектаклей «Враги» Горюшкого, «Мстителя Уин-Путта», «Помощник Бо. Тит и Шенкина», а также ряд старинных водевилей Флоровца и Каратыгина.

Студенты-комсомольцы готовятся к докладу. Студент С. Сарниев работает над темой «Малый театр — советская эстетика». В. Смирнов пишет доклад «М. С. Щепкин — основоположник русского реалистического театра», студентка Л. Литвинова делает доклад на тему «Общественное значение Малого театра».

В этот юбилей в стенах училища состоится вечер, на котором встретятся со студентами бывшие питомцы Щепкинской школы — актеры Малого театра.

Остров Тюлений.

ОСТРОВ «МЯГКОГО ЗОЛОТА»

На обыкновенной школьной географической карте остров Тюлений вы не найдёте. И только на картах Сахалинской области или острова Сахалина, если внимательно обследовать заливы Терпения, то чуть южнее мыса Набокодетельский глаз заметит маленькую точку с надписью: «Остров Тюлений».

«Островом сокровищ» любознательно называют свой остров адепт Константин Александрович Зайков, старый, опытный охотник на морского зверя.

Зайкову уже за пятьдесят, но выглядит он гораздо моложе. Человек богатейшего сложения, он с удивительной лёгкостью, словно переступает с камня на камень, всё выше к плато скалы, возмущающейся над островом. Сидя на охотничью, но знаешь, куда бросить свой взгляд. Впервые появившегося сюда привлекают и стаи птиц с шумом кружащие над головами, и страшный рёв невидимых ещё морских зверей — котиков.

Вот мы и на плато. Зайков обрывается, вышибает табак из трубки и, мельком взглянув в сторону, с чуть заметной улыбкой произносит:

— Осторожнее, не спугните, нет птичка нам натворит хлопот. А ведь завтра у нас загон!..

Мне ещё не понятно, о чём идёт речь. Ведь не птиц же загонят! Но не время расспрашивать. Осторожно продвигаемся вперёд. Ещё несколько шагов — и перед нашим взором открывается необычайное зрелище.

Отсюда хорошо виден весь небольшой островок. Вершина его — длинное, узкое плато — густо занята морскими птицами — чайками. Это жилая масса белогрудых пернатых с чёрными головками. Днём чайки в постоянном движении. Целыми стаями с шумом

и криком бросаются они в погоню с каменных террас скалы. Место улещенных точёс занимают новые стая, примчавшиеся с моря на отдых после удачной рыбной ловли и сытного обеда.

Кафры прилетают на остров на лето. Здесь они откладывают яйца и выкармливают птенцов. Сама кафра, как и откладываемые ею яйца, съедобна. Жители собирают яйца десятками тысяч штук. Такой обсяг не отражается на птице. Обнаружив исчезновение первого яйца, кафра немедленно откладывает второе, а затем и третье.

Глядя из-за укрытия на восточный берег острова, видишь длинную и довольно широкую песчаную отмель, сплошь заносимую чёрно-коричневой массой морских котиков. Это и есть основное богатство острова — мягкое золото.

На вид неуклюжие животные: самцы, достигающие двух метров в длину, помельше — самки с массой малышей-детёнышей, величиной с доброго щенка, — несутся в песке. Иной раз они переползают друг через друга, добравшись до тёплой, согретой солнцем гальки.

В прибрежных водах лебдища зверя истрелят, ныряют, высоко выпрыгивают из воды, гонятся друг за другом.

Склонившись поближе, чтобы спутник мог услышать, Зайков спрашивает:

— Посыпано, почему перед загонным нелья пугать птиц?

— Признаться, не совсем, — сознаётся.

— А вот смотрите, сейчас всё станет ясно, — он поднимает маленький камушек и осторожно бросает его в парочку кафр; птицам мгновенно взмывают крыльями и с шумом и криком бросаются со скалы, мечаясь над котиками, уходя в море. В эту же секунду целая группа котиков, торопливо проковыляв на своих лапах, бросается вылав.

— Котик с птицей живёт дружно, — объясняет старый морской охотник. — Птица как бы охраняет зверя от опасности. Слух у котика хороший, а вот маленькие выпуклые глаза подводит. Под водой ним он видит прекрасно, а на суше плохо. Маленькую опасность для птиц и тревогу в их стане котик немедленно воспринимает, как собственную опасность.

На следующий день, с наступлением сумерек, на острове состоялся загон котиков. Человек двадцать загонщиков, одетых в брезентовые костюмы и высокие кожаные сапоги, докуривали самюкрутки. Они ожидали уже знакомого нам старшего загонщика и мастера промысла Зайкова. У каждого в руках была длинная палка. Без неё подходить к стаде котиков нельзя. Зверь с яростью бросается на безоружного человека. А палка магически действует на котиков: с беспокойством оглядываясь, они в панике темят друг друга, отступают подальше от человека, норовят уйти в море.

Котики.

Загонщики разделились на две группы по 10 человек. Одна группа, прижавшись к подножию скалы, направилась к северному её мысу, другая — через специальный туннель, проделанный в скале, прошла и соседствовала у его выхода на восточный берег — котиковое лебдище.

По сигналу Зайкова загонщики одновременно выбежали из своих укрытий и цепочкой расположились у самой кромки воды. Не дав зверю опомниться, они оценили всё стадо.

Стоит только немного оплошать, как разъярённый котик, независимо от возраста, выплещет острыми клыками в ногу человека и в

лучшем случае раздерёт обувь или одежду. Ремесло загонщика не только увлекательное, но и опасное.

Минут сорок длится загон. Он заключается в том, чтобы согнать на южную оконечность острова, на специально огороженную территорию, котиков нужного возраста, с вполне соразмерным мехом. К ним относятся двух- и трёхгодовалые самцы и более взрослые самки. Малышей и старых самцов палками отгоняют и дают им возможность уйти в море.

Рано, на рассвете, начинается забой. Выпуская зверя по 10—15 штук, его убивают ударом тупой и гладкой палки по голове.

До обеда ловкие руки мастеров уже заканчивают сёмку и засолку шкуры. Одновременно другая группа переталкивает котиковый жир, имеющий большую ценность. Этот жир не уступает по качеству рыбьему жиру. Немного в стороне идёт засолка мяса котика, используемого для кормления чернуберых лис в сахалинских питомниках.

Шкуры убитых котиков направляются на Южно-Сахалинский котиковый завод для дальнейшей обработки. После выделки шкуры отступают в цинковый лед. В этом жеке ловкие палачи щипальцами выдёргивают верхний слой ворса. Под ним скрывается точайший густой светлокоричневый пух. Из этого пуха выходит ценнейшая котиковая шкура.

Не случайно мех котика считается одним из лучших и дорогих мехов. Всего три котиковых лебдища существуют на земном шаре. Основное — это остров Тюлений, затем — на Командорских и Алеутских островах.

Сорок лет японцы хищнически истребляли поголовье котикового стада на острове Тюлений. Ныне под надзором зоотехников забой идёт строго по плану, с расчётом на постоянный прирост стада.

С наступлением холодов, в ноябре, всё стадо морских котиков вместе с подростками малышами уливается на юг, в тёплые воды. За зиму котики проплывают до 3—4 тысяч миль и к концу мая снова возвращаются на своё заветное лебдище.

Л. ДАВЫДОВ

СПОРТСМЕНЫ ОДНОГО КОЛХОЗА

С каждым днём ширится физкультурное движение в колхозах, совхозах и МТС. Хорошей традицией стали ежегодные всесоюзные лыжные соревнования сельской молодёжи. Именно на этих соревнованиях выдвинулись талантливая лыжница Александра Малофеева (Московская область), 19-летняя участница Лыжниковой МТС, Горьковской области, Евгения Акинина и многие другие. Более ста тысяч человек приняло участие во всероссийском турнире колхозных шахматистов.

Нынешним летом небывалый размах приняла физкультурная работа в Винницкой области.

Победы спортсменов одного из передовых колхозов Горьковской области — колхоза имени Тимирязева — стали обычным явлением. Тимирязевцы неизменно занимают первые места в соревнованиях на повзростах Горьковского района, области, РСФСР и СССР.

Спорт в колхозе входит в быт. Занятия физкультурой для молодёжи стали чем-то необходимым. Зимой ребята отправляются в школу на лыжах. 18-летний колхозник Полиакт Железов тоже ходил в школу на лыжах, теперь он чемпион Горьковской области по лыжам.

Вышивший коньки, ныне мастер спорта, Полина Гостинцева, неоднократная победительница на всесоюзных лыжных соревнованиях сельской молодёжи, помогает юным колхозникам овладеть спортивной техникой.

Колхоз располагает своим стадионом с футбольным полем, баскетбольной, волейбольной площадками, бетонной дорожкой, велосипедной станцией, лыжной базой, катком, зимним спортивным залом, шахматной комнатой, отличным ипподромом.

Во время соревнований на колхозном стадионе собирается много зрителей. Тимирязевцы любят и ценят своих спортсменов, гордятся их успехами. Надо было видеть, как торжественно и радостно встречали победителей лыжных соревнований! Председатель колхоза, большой любитель и знаток спорта, Иван Абрамович Емельянов вручил им подарки.

Запеваляли всех соревнований выступают комсомолы. Многие из них — чемпионы колхоза и района по различным видам спорта. Они настоящие спортсмены.

На снимках (сверху вниз) сценки на ипподроме ипподроме обычно привлекают большое количество зрителей. Мастер спорта, колхозница Полина Гостинцева передаёт своё мастерство Ане Волковой; занятия секции лёгкой атлетики; в вечерние часы в клубе встречаются любители шахмат.

Фото Н. Максимов

ПЕСНИ ГОР

Эту маленькую книжку берешь в руки с особенно гордым чувством. Ведь Раса Гамазова — представитель той немногочисленной народности — аварцев, которые неизвестно более тридцати лет назад в царских списках значились как вымирающая народность.

Отечественная революция открыла этому народу источник жизни. Раса Гамазова не случайно пишет стихи под влиянием русской поэзии. В прошлом аварцы не имели своей письменности, и все лучшее их юная литература nasceвала из неисчерпаемых источников русской литературы.

«Песни гор» — удивное название для этой искренности, глубоко лирической книги. Автор будто подслушал мысли и песни своего народа и только записал их. Каждая строка стиха полна светлой радости новой жизни горцев. Под стихи о поезде горцев к Ленину. Сильно в них теплоты и любовного отношения к роду и каждому вождю! Тем же чувством проникнуты стихи, посвященные товарищу Сталину.

— Иосиф Виссарионович сам приседал в горы, чтобы облучить автономия Дагестану, — с гордостью говорит горцы.

Сталин — надежда и мудрость народа. Об этом говорит поэт в стихотворении «Ния вождя»:

Мы с ним стоим у звуковых
наволен,
Растри сады в Сибирии и в Крыму.
Мир счастья тем, что есть на
своем свете Сталин.
Что время поднимается с нас.

Раса Гамазова хорошо знает и чувствует природу. Но в стихах о природе у него нет беспредельного любования ею. Стихи его пропитаны и волею обращены к современности.

Раса Гамазова «Песни гор». Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1949. Тираж 10 000. Цена 2 руб.

Гамазова, будучи прямо связан своим творчеством с народом, знает его интересам, мыслям, желаниям.

Однажды утром
мать меня спросила:
— Сынок, скажи мне,
— Оты ли снова войны?
Я нынче selber видел во сне,
я слышу шум,
я слышу матери,
— Не бойся, мама,
этот шум из шорох
песней твоих не беснотный снос:
то мамы шагают в своих горах
и напугать хотят степных орлов.

В сборнике много лирических стихов. Лирические стихи Гамазова ясны, сочны, умны. Многие из них имеют бойцовое воспитательное значение («Просто так ничего не бывает», «Дочь лесника» и др.). К сожалению, не все равно в этой первой книге стихов Раса Гамазова

тоже, изданной на русском языке. Писал «Строки о войне» очень сдержанно, сухо рассуждая о народном злеме.

Есть стихи явно подражательного характера, так, например, «Любовь победит с тобой насильем» и другие. Поэт еще недостаточно разбирается в тематике современности. В сборнике бедно строки труд в советском Дагестане.

Переводы стихов, сделанные В. Вазюновым, С. Горюхиным, В. Завгунцевой, Н. Гребенным, М. Менью, ученым переводом С. Оборова, Ч. Николаева, Н. Сеговой. Эти переводы не смогли передать до русского читателя национальный колорит стихов Раса Гамазова. Однако все это не снижает достоинства талантливой юности, говорящей о том, что Раса Гамазова — одаренный поэт, от которого мы вправе ждать и требовать многого.

А. МАРКОВ

КНИГА, ВОДХОВЛЯЮЩАЯ ПОКОЛЕНИЯ

Знаменитый роман Н. Чернышевского вышел в шестидесятых годах прошлого столетия, когда передовые представители великого русского народа — революционные демократы — вступили на путь борьбы с самодержавием, на защиту трудящихся и в первую очередь крестьянства.

Чернышевский не только обобщал мерность самодержавия, он выдвигал идею борьбы масс за свержение царского строя. В своем романе «Что делать?» он нарисовал четкую галерею образов тех людей, в которых пророчески видел античных участников будущей революции. Образы новых героев — Бетсы Павловны, Луизы, Гирсанова и в первую очередь, Рахметова — наделили лучшими чертами, свойственными русскому народу.

Н. Г. Чернышевский «Что делать?». 549 стр. Издательство «Молодая гвардия», 1949. Тираж 50 000. Цена 11 руб.

ду: благородством, мужеством, патристичностью, достоинством, целеустремленностью.

Владимир Ильич Ленин высоко ценил и очень любил «Что делать?», знал до мельчайших подробностей содержание книги. Многие из идей романа и сейчас близки нашей молодежи, незнаком на нем воспитывался поколениями молодежи и до сих пор, вступая на трудный революционный путь. Русская девушка, героиня романа, влюбилась в своего земляка и в своем дневнике нарисовала прекрасную картину жизни и деятельности своего друга: «Что делать?»: «Умри, но не давай поглотить без любви».

Перевод романа вполне своевременно. Прочитав его, наша молодежь сориентирована и готова к осуществлению убежденности автора и его героев в торжестве социализма в России, убежденности, которая так пленяет нас сейчас, когда мы снова и снова переживаем переживания этого замечательного произведения.

По горизонтали:

3. Военный моряк. 9. Песня Гоголя. 11. Космический корабль. 12. Город в СССР. 14. Фосфоресцирующее вещество. 15. Волна. 16. Перевод из романа Дюма «Три мушкетера». 18. Иллюзия. 19. Река в Европе. 22. Русский писатель. 24. Изменился. 26. Поход у древних индейцев. 27. Музыкальный инструмент. 28. Поворотный механизм. 29. Обыкновенное явление. 30. Возбудитель инфекционных болезней. 31. Участник русско-японской войны в Чехии. 34. Механический человек. 35. Река в СССР. 36. Морской рак. 41. Углубление в стене. 42. Электромашинка. 44. Наименьшая единица измерения. 45. Крестовое сооружение. 46. Французский скульптор. 47. Многоэлементный аппарат. 48. Совокупность снастей парусного судна.

По вертикали:

1. Оплата литературного труда. 2. Русский хирург. 3. Угаводород. 4. Стрельбище. 5. Полное учение. 7. Артистический амплуа. 8. Длинное животное. 10. Пухлый зверь. 13. Движение воздуха. 14. Морской разбойник. 17. Машина для размыкания застойств. 18. Медиамент. 20. Дондас. 21. Русский писатель. 22. Предельные очертаия предмета. 23. Типографский шрифт. 25. Пловца в древнем Риме. 31. Обязательное явление для разбойников народов. 32. Плотиный инструмент. 33. Огородное растение. 34. Математический знак. 36. Город в Чехословакии. 37. Сушка дыма. 38. Строительный материал. 40. Моторное судно. 42. Французский космополит. 43. Нарушение мирового покая.

СМЕНА В намере:

Проф. Ю. Фролов — Великий учёный-патриот.
А. Одинов — В Павлове.
Вера Павлова — Москва.
Николай Дорно — Артек.
Василий Акшинский — Делский край.
Михаил Введенский — Улицы.
Владимир Солоухин — Ст.-

Илья Гуцин — Перевал дель.
Н. Оган — Николай Островский.
Независимое (из неопубликованных писем).

Л. Ларский — Мастера скрипки.
В. Любимский — У печорских рыбаков.

И. Тельман — Музей великого кобзаря.
Вера Пашенная — На сцене молодежи.

Ивановский обложка.
Л. Давыдов — Остров «яглого золота».
Спортсмены одного колхоза.
Книжная полка.

Кроссворд.
На первой странице обложки: группа участников Международного фестиваля демократической молодежи в Будапеште. Фото С. Косырова.

На четвертой странице обложки: песня «Полте ты, полтош», Слова С. Степановой, музыка С. Матюшиной.

Оформление номера В. Урина.

28 Конец 50-х и 60-х годов XIX века в М. Йенсене описывает как эпоху «комбинирования демократических движений». В 1864 г. в Париже и Лондоне был основан знаменитый I Интернационал — (Международное товарищество рабочих).

Ленин пишет в известной своей статье 1914 года «Наша программа»: «Маркс был душой этого общества, автором его первого «образа» и массовых манифестов, записей, манифестов, Объединяя разрозненные и разнородные стремления партия в русло совместной деятельности различных форм неаполитанского, демократического социализма... борясь с теориями всех этих сект и школ, Маркс выносивший единую тактику пролетарской борьбы рабочего класса в различных странах».

В «Учредительном манифесте» и в «Уставе» с исключительной четкостью были изложены Марксом задачи, пути и историческое значение зарождавшегося Интернационала. Здесь Маркс в основном рабочему движению придает значение «манифеста». Анализируя историю рабочего движения 1848—1864 гг. — «главнейших основополагающих коммунистический манифест» — Маркс подчеркивает, что «главнейшие задачи пролетариата — растущий нищеты пролетариата на одном полюсе и возмещение недостатка — другой».

Оценивая конкретные формы рабочего движения, Маркс в «Уставе» указывает, что «ни один из рабочих и общия выводов, формируемых социальными науками, не примиряет враждебного буржуазии, и в основном борьбы за политическую свободу». Уничтожение «государства» Маркс и Энгельс, — вот подлинная тайна пролетарского движения, выходящая за пределы Интернационального товарищества рабочих» (Соч. Т. XII).

Подчеркивая, что завоевание политической власти «становится абсолютной необходимостью рабочего класса», Маркс вместе с тем указывает, что «ни один из рабочих не должен стесняться своей цели в революционной партии».

Постоянный Центральный совет I Интернационала был избран на Брюссельском конгрессе в 1869 году. К. Маркс был избран членом Совета, работал в нем в качестве секретаря-корреспондента для Англии и поэзии — для Франции. В одном из писем Энгельсу в марте 1865 года Маркс пишет, что Международное товарищество отнимает, наряду с работой над «Капиталом», так как «фактически», — пишет Маркс, — я являюсь его руководителем».

В 1888 г. I Интернационал сыграл выдающуюся роль в мировом рабочем движении. В 1891 году, в дни создания Коммунистического Интернационала, В. И. Ленин писал: «I Интернационал. Он несомненно, он вечен в истории борьбы рабочего класса за освобождение» (Т. XIV, стр. 194).

Ихотом деятельности I Интернационала было установление геогенной марксиста в рабочем движении, победа его над асоциальными, антикоммунистическими, историческое значение сочинения Маркса и Интернационала состоит в том, что он «заложил фундамент международного организации рабочих, победителем их революционного натиска на капитализм».

Опыт рабочего движения после Парижского коммунистического конгресса в 1891 году, в форме более существования не только в социальном, но и в политическом создании массовых политических партий пролетариата. После Парижского конгресса деятельность Интернационала была прекращена. В 1876 году II Интернационал, сыгравший свою историческую роль, прекратил свое существование.

17 «Большого человека потрошил Украина, долго и коротко...» — пишет М. Коцюбинский о его добрую работу». — писал Алексей Максимович Горький по поводу смерти М. Коцюбинского в апреле 1913 года.

Михаил Михайлович Коцюбинский родился 17 сентября 1864 года. Его произведения занимают в украинской литературе выдающееся место, творчество Коцюбинского посвящено жизни и борьбе украинского народа. В своей лучшей повести «За Моголем» (1904—1905), он отразил революцию 1905 года, борьбу украинского крестьянства за землю, за право на труд. Действующие лица не вымышлены, а действительные украинские. В феврале 1910 года Коцюбинский вышел в уездный город Копиток, чтобы присутствовать при разборе дела о самосуде, учиненном богатыми крестьянами в 1905 году над бедняками, требовавшими раздела земли. Кутаны жестоко расправились с пытавшимися руководить крестьянское восстание. Убийцы не были наказаны. Повесть «За Моголем» заканчивается описанием убийства кутанскими восставших крестьян-либералов в одном из свей Черниговщины.

В этой повести с наибольшей силой проявились драматический и философский талант Коцюбинского и А. М. Горькому, с именем которого связано все лучшее и прогрессивное в истории литературы нашей страны. Коцюбинский, чутко следил за его творчеством, способствовала

28 В числе блистательных побед великого русского полководца Александра Суворова — «Войны» — в августе 28 сентября 1799 года занимает

Русские в то время воевали против турок, в союзе с Австрией. Только что проигравшая по Северной России гротская слава победы Суворова под Фонтанашем, Полководец Суворов стал грозой для турецкой армии. Одно его имя вселяло страх противнику. Под его руководством стали побеждать даже австрийцы,

стать русскими за поранение при Фонтанаше. На этот раз он собрал у Браилова огромное войско из 100 тысяч человек, присоединив с своей армией и Измаильский корпус Гаспарини. Эти силы были двинуты к Фонтанашу против австрийского князя Кобургского с тем, чтобы разбить их и нанести им поражение. Кобургскому удалось удержать по войскам Суворова, и русских — 7 тысяч.

Узнав о грозящей опасности, князь Кобургский послал к Суворову просьбу о помощи. Русские полководцы разгадали план турок. Он немедленно отослал князя в записке, на которой написал лишь одно слово: «Мудо». Суворову нужно было пройти более 100 километров, чтобы поспеть к союзникам на выручку, тогда как турки находились в нескольких шагах от победы 10—15 километров. Суворов нашёл эту, названную им «неудачной», тактику. Его чудо-богатыри потребовали лишь две сутки, чтобы форсировать стономовитый бросок по размытым дождями дорогам, форсировать три реки.

«Внезапность замечает число», — говорил Суворов. Он лично разведывал силы противника и составил план атаки, приняв на свои войска главную тяжесть битвы. Кобургский отступил, оставив в плену позицию у Тырговишты. В план Суворова не входило предложение главной задачи — выполнить задачу разработанного плана. В этот момент, когда он на рассвете подошёл к ним почти вплотную.

Началась жаркая атака против части турецкой сил, в результате которой 20-тысячная турецкая отряд в беспорядке отступил, оставив в плену позицию у Тырговишты. В план Суворова не входило предложение главной задачи — выполнить задачу разработанного плана. В этот момент, когда он на рассвете подошёл к ним почти вплотную.

И всё же главную задачу Суворов решил на реванш. Пользуясь внезапностью, он нанес удар по войскам Кобургского, который пытался отойти.

«СМЕЛЬ» ВЫДАЮЩИЙСЯ ПИСАТЕЛЬ УКРАИНЫ

М. М. Коцюбинский.

Ухудшему росту украинского писателя, приближала его к революционным кругам русской литературы. Своеобразие творчества Коцюбинский остро познаывает «неустойчивости», разбавляет самодельные и его слуг. Рассказы «Персона грат», «Он идет», «Интермеццо» другие показывают полное разложение общественного строя царской России.

Творчество украинского писателя Коцюбинского было направлено борьбу с самодержавием и способствовало развитию революционного самосознания украинского народа.

стать русскими за поранение при Фонтанаше. На этот раз он собрал у Браилова огромное войско из 100 тысяч человек, присоединив с своей армией и Измаильский корпус Гаспарини. Эти силы были двинуты к Фонтанашу против австрийского князя Кобургского с тем, чтобы разбить их и нанести им поражение. Кобургскому удалось удержать по войскам Суворова, и русских — 7 тысяч.

Узнав о грозящей опасности, князь Кобургский послал к Суворову просьбу о помощи. Русские полководцы разгадали план турок. Он немедленно отослал князя в записке, на которой написал лишь одно слово: «Мудо». Суворову нужно было пройти более 100 километров, чтобы поспеть к союзникам на выручку, тогда как турки находились в нескольких шагах от победы 10—15 километров. Суворов нашёл эту, названную им «неудачной», тактику. Его чудо-богатыри потребовали лишь две сутки, чтобы форсировать стономовитый бросок по размытым дождями дорогам, форсировать три реки.

«Внезапность замечает число», — говорил Суворов. Он лично разведывал силы противника и составил план атаки, приняв на свои войска главную тяжесть битвы. Кобургский отступил, оставив в плену позицию у Тырговишты. В план Суворова не входило предложение главной задачи — выполнить задачу разработанного плана. В этот момент, когда он на рассвете подошёл к ним почти вплотную.

Началась жаркая атака против части турецкой сил, в результате которой 20-тысячная турецкая отряд в беспорядке отступил, оставив в плену позицию у Тырговишты. В план Суворова не входило предложение главной задачи — выполнить задачу разработанного плана. В этот момент, когда он на рассвете подошёл к ним почти вплотную.

И всё же главную задачу Суворов решил на реванш. Пользуясь внезапностью, он нанес удар по войскам Кобургского, который пытался отойти.

ним силам противника. Предстояло атаковать совместными силами турецкую укрепленную с землей нацией. Пользуясь тем, что наступление турки не успели бы закончить, Суворов решает на данную ранее тактику: атаковать неприятеля с двух флангов конницей, пехоту пущенной в атаку. Внезапность и тут ринула успех дел. Завоевав позицию, Суворов атакованные пехотой с флангов, турки растерялись и дрогнули. Казаки и австрийцы, прорвавшиеся в тыл неприятеля, ещё более усилили успех. Пленные турки по пятам, турки бросились к лагерю через разрывы. Пленные турки было уже поздно. Столбчатая армия турок была разбита наголову, казаки во главе с Суворовым, врасплох достались победителям. Так закончилась война. Суворов не удостоено звание, быть противника «не числом, а умением».

В честь этой великой победы при реке Рымини великому полководцу был присвоен титул Суворов-Рыминский. Ему были пожалованы ордена Георгия I-II степени и шпаль.

ВЛАДИВОСТОК— МУРМАНСК

20 В течение многих лет люди мечтали о том, чтобы из Ленинграда по Северному морскому пути, обходя Мурманск, как раньше на полярных льдах, неприспособленных для плавания во льдах, стабильно высадился в суровые просторы Арктики... В честь этой великой победы при реке Рымини великому полководцу был присвоен титул Суворов-Рыминский. Ему были пожалованы ордена Георгия I-II степени и шпаль.

Через два года после плавания «Сибиряков» предпринимается попытка из Владивостока в Мурманск «Владимир» — экспедиция, возглавляемая капитаном А. М. Николаевым. В июле «Итти» вышел через Берингов пролив в Чукотское море. В самом начале своего плавания ледорез на десять суток был вынужден задержаться у мыса Шмидта. Под влиянием северозападных ветров здесь образовались сплошные ледяные поля, непроходимые даже для такого морского корабля, как «Итти». После того как льды немного раздвинулись, «Итти» продолжил свой путь на запад, к Мурманску, без особых затруднений. Ледорез шёл почти всё время чистой водой. Лёд изредка встречался разрозненными ледяными массами.

У острова Комсомольской пещеры «Итти» предпринимает высадку из ледяного плана паровым ледорезом «Владимир». Здесь оказались запертыми в полуоткрытом море льды в проливе между островами. Метр за метром вытеснял свободный проход судам ледорез «Итти». После этого высадки эта ошеломительная, непреодолимая задача «Волгардский», «Правда» и другие получили возможность продолжить своё путешествие.

22 августа в дневнике экспедиции «Итти» записано следующее значительное событие: у мыса Челюскина произошла дружная встреча «Итти» с морским пароходом Северного морского пути.

17 сентября ледорез через Викторию Шар вышел в Баренцево море. 20 сентября «Итти» достиг отому напад — тепло встреченный ледорез «Итти» в сопровождении у его приключений.

Полод «Итти» был очередной победой в жизни людей в Арктике. Руководители партии и правительственные органы в своем журналу суда писали: «В славу покорения Севера, в славу победы над скорейшего превращения Арктики пустыней в Великий Северный путь нашей великой социалистической Родины».

ВОДРО ПЛАННО

Музыкальный фрагмент, состоящий из нескольких систем нот. Включает вокальную партию с русскими текстами и инструментальную партию. Стиль — классическая советская музыка.

По ле ты, по ле ты, наш родной простор
По да зо ле ты, ста н до цветов узор. Рожь на ли ва, ет си
(соль фантасма) Ярым нити, убо, паш ни холмю. ны, а да са. Ты кри.
(соловей поет) а ты

ПОЛЕ ТЫ, ПОЛЮШКО

Слова С. СТЕПАНОВОЙ
Музыка С. МАТЮШЕВИЧА

Поле ты, полюшко,
Маш родной простор,
Имея золотистая
Да цветов узор.

Рожь наливется
Ярким янтарём,
Пашни ковызные
Да сады кругом.

Вот уж окончился
День наш трудовой.
С песней возвращаемся
Мы к себе домой.

В небе ни облачка,
Вечер так хорош!
Глазья: под старой липой
Пляшет молодёжь.

Песни любимые
Под гармонию звенят,
О советской, радостной
Жизни говорят.

Звёзды заискрились,
Чутых сон полей...
Нет на свете краше
Родины моей!